

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонимара, считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1898 г. 2-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25-го Января.

СОДЕРЖАНІЕ: По поводу министерскаго разъясненія о спектакляхъ Великимъ постомъ.—О репертуарѣ народныхъ театровъ.—Замѣтка.—Фабрикація и монополія въ искусствѣ Александра Р.—ва. Музыкальныя замѣтки И. Кн—скаго—М. Т. Ивановъ-Козельскій.—Хроника театра и искусств.—Донъ-Жуанъ И. Кнорозовскаго.—Дѣтскій балетъ Пивцова.—Исторія одной натуры Л. Ясинскаго.—Театральная провинція.—За границей.—Провинціальная лѣто-

№ 4.

пись.—Репертуаръ.—Объявленія. Рисунки: 2 иллюстр. (къ рассказу). Л. Вахста; 2 рисунка карандашомъ съ худож. выставокъ А. Р.—ва: «Jo-hannes» на сценѣ дрезденскаго театра; 2 иллюстраціи къ статьѣ Донъ-Жуанъ.—Портреты: М. Т. Ивановъ-Козельскій (3 пор.), Мопартъ (съ портрета Тишбейна), Н. И. Музиль, Ванъ-Зандъ.

Литературно-драматическій отдѣлъ: «Золотая Ева», ком. въ 4-хъ дѣйств. Шентана.

Принимается подписка на 1898 г.
НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на годъ 6 р.

„ „ полгода 4 „

Допускается разсрочка: 2 р. при подпискѣ и по 2 рубля 1-го Марта и 1-го Іюня. См. стр. 93.

С.-Петербургъ, 25-го января.

В хроникѣ читатели найдутъ оффиціальное разъясненіе о спектакляхъ во время Великаго поста. Какъ извѣстно, это очень важный вопросъ для всей актерской братіи, обреченной въ теченіе цѣлаго ряда мѣсяцевъ на вынужденное бездѣйствіе, а слѣдовательно и на бѣдственное положеніе. При многочисленности актерскаго сословія, вопросъ этотъ приобретаетъ социальное значеніе, такъ какъ государство не можетъ, конечно, относиться равнодушно къ тому, что представители обширной профессіи періодически оказываются въ положеніи, близкомъ къ голодовкѣ. Это соображеніе, вѣроятно, служило главнымъ мотивомъ и руководящимъ основаніемъ министерскаго разъясненія.

Было-бы самообольщеніемъ полагать, что разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отмѣняетъ порядокъ вещей, созданный закономъ 21 сентября 1881 года, который, какъ извѣстно, возстановилъ дѣйствіе ст. 155 и 156 «Уст. о предуп. и пресѣч. прест.». Если законъ не отвѣчаетъ потребностямъ времени, то отмѣна его можетъ послѣдовать лишь въ законодательномъ порядкѣ. Но административ-

ная власть вправѣ и обязана, въ предѣлахъ толкованія, направлять дѣйствіе закона на практикѣ, примиряя сокровенныя намѣренія законодателя съ непреложною силою обстоятельствъ. Въ этихъ границахъ регулирующее значеніе административнаго толкованія, безспорно, очень велико, не только въ узко-практическомъ отношеніи, но еще болѣе въ нравственномъ смыслѣ, какъ подготовительная ступень къ полной отмѣнѣ закона, переставшаго находиться въ соотвѣтствіи съ новыми условіями дѣйствительной жизни. Исходя изъ этой точки зрѣнія, мы, конечно, не можемъ стать на сторону безпочвенныхъ мечтателей, которыхъ административное разъясненіе не удовлетворитъ вполнѣ. Это разъясненіе, дѣйствительно, имѣетъ лишь характеръ полумѣры, но оно существенно подготавливаетъ почву для новаго порядка вещей и въ этомъ его глубокое нравственное значеніе. Смягчая суровость закона, оно очищаетъ путь для новой законодательной нормы, изданіе которой является уже лишь вопросомъ времени. Оно является не только актомъ гуманнаго духа, но и проникательной мудрости и просвѣщеннаго вниманія къ кровавымъ интересамъ многочисленнаго класса населенія.

Переходя къ частностямъ, нельзя не замѣтить, что едвали оффиціальное разъясненіе имѣетъ исчерпывающее значеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что оно привлечетъ за собою рядъ дальнѣйшихъ комментаріевъ въ соотвѣтствіи съ указаніями практики и текущими потребностями развивающейся жизни. Одно изъ такихъ толкованій представляется необходимымъ уже теперь и вытекаетъ изъ редакціонной неполноты «разъясненія». «Разрѣшеніе русскихъ драматическихъ спектаклей, но не оперетокъ», — гласитъ буквальный текстъ разъясненія—«зависитъ

отъ мѣстныхъ властей». Такимъ образомъ, новый порядокъ касается лишь *драматическихъ* спектаклей. А оперныя представленія? Развѣ къ этому роду искусства и его представителямъ непримѣнимы тѣ же соображенія, которыя являлись въ виду при установленіи льготы для драматическихъ спектаклей? Конечно, тѣ же, и все недоразумѣніе слѣдуетъ объяснить лишь редакціоннымъ недосмотромъ. Было бы весьма желательно, чтобы этотъ очевидный пробѣлъ восполненъ былъ какъ можно скорѣе. Въмѣстѣ съ тѣмъ, было бы желательно также, чтобы разрѣшеніе было предоставлено не дискреціонной власти, не усмотрѣнію или прихоти мѣстныхъ органовъ, а покоилось на незыблемомъ основаніи точно и положительно опредѣленныхъ признаковъ и условий. Съуженіе области личнаго усмотрѣнія важно не только въ смыслѣ правовомъ, но и въ видахъ общегосударственныхъ интересовъ. Прошло то время, когда театръ признавался школою порока и соблазна. Современное государство признаетъ театръ однимъ изъ самыхъ могущественныхъ просвѣтительныхъ орудій, смягчающимъ нравы и облагораживающимъ вкусы. Спрашивается: можно-ли судьбу такого великаго дѣла поставить въ зависимость отъ такихъ случайныхъ факторовъ, какъ личное усмотрѣніе?

Разъясненіе министерства, безспорно, является лишь временной мѣрой. Несомнѣнно, что законодательная власть окончательно отмѣнитъ законъ, который, какъ показалъ опытъ, едва ли не имѣлъ отрицательнаго значенія, лишивъ государство одного изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ культурнаго воздѣйствія, и именно въ такое время, когда облагораживающее вліяніе искусства наиболѣе нужно. Что взглядъ правительства на значеніе театра именно таковъ, достаточно явствуетъ изъ тѣхъ широкихъ мѣропріятій, которыми оно задается въ дѣлѣ развитія народныхъ развлеченій и народнаго театра, въ тѣхъ щедрыхъ субсидіяхъ, которыя оно оказываетъ попечительствамъ о трезвости.

Вопросъ о репертуарѣ и направленіи народнаго театра приобретаетъ въ настоящее время особенное значеніе. Вотъ почему, весьма кстати вышла новымъ изданіемъ книжка И. Л. Щеглова «Народный театръ, въ очеркахъ и картинкахъ». Авторъ рисуетъ отношеніе народной публики къ пьесамъ и къ ихъ исполненію, на основаніи, личныхъ наблюденій въ разныхъ мѣстахъ. Такой методъ имѣетъ свои достоинства и свои недостатки. Достоинства заключаются въ томъ, что впечатлѣнія отличаются живостью и непосредственностью. Но съ другой стороны, такой методъ, лишенный серьезной теоретической основы, приводитъ нерѣдко къ излишней субъективности сужденій. Впечатлѣнія театральной публики представляются то въ одномъ, то въ другомъ свѣтѣ, и могутъ не всегда совпадать у различныхъ наблюдателей.

Г. Щегловъ приходитъ къ заключенію, что народная публика нуждается въ пьесахъ недидактическаго и нравоописательнаго характера, но въ произведеніяхъ, проникнутыхъ идеальнымъ началомъ, романтическихъ и преимущественно мелодраматическихъ. Едва ли можно возражать противъ вѣрности такого сужденія, хотя съ другой стороны, едва ли можно принять безъ ограниченій.

Намъ думается, что репертуаръ мелодраматическій возможно допустить лишь временно для того, чтобы приохотить народную публику, подобно тому,

какъ дѣтей лучше всего приохотить къ чтенію, начиная со сказокъ. Но затѣмъ постепенно должно расширять репертуаръ, вводя въ него истинно художественныя произведенія, способныя образовать вкусъ и вести народъ къ идеальному и высокому. Самъ г. Щегловъ передаетъ, что самая любимая, по его наблюденію пьеса, это—«Кедриль обжора». Стало быть, если даже допустить, что таковы именно настоящіе вкусы, ихъ все же не слѣдуетъ оставлять въ «стаціонарномъ» положеніи, но должно вести впередъ.

Справедливо полагаетъ извѣстный нѣмецкій теоретикъ театральной эстетики, Ретчеръ: «На первый взглядъ можетъ показаться, что высшее доказательство уваженія со стороны театральной дирекціи къ публикѣ состоитъ въ томъ, что дирекція съ величайшею готовностью выступаетъ на встрѣчу желаніямъ публики въ художественномъ отношеніи. Но это только такъ кажется. Подобно тому, какъ истинно народнымъ и разумнымъ правительствомъ будетъ не то, которое стремится безусловно потворствовать желаніямъ и настроеніямъ народа, такъ и дѣйствительнымъ доказательствомъ уваженія къ публикѣ является отнюдь не угожденіе ея вкусамъ. Театральная дирекція никогда не должна забывать, что она стоитъ во главѣ художественнаго учрежденія, а слѣдовательно, прежде всего должна заботиться объ интересахъ этого учрежденія».

Это совершенно справедливое сужденіе примѣнимо въ равной мѣрѣ къ народному театру, и къ послѣднему, быть можетъ, даже въ особенности.

Въ общемъ, однако, книжка г. Щеглова прочтется съ живымъ и неослабѣвающимъ вниманіемъ всѣми интересующимися театральнымъ дѣломъ.

Пожаръ солодовниковаго театра служитъ лишній разъ подтвержденіемъ того, что театральныя зданія у насъ строятся съ удивительною неряшливостью. Пожаръ произошелъ не отъ случайно вспыхнувшей декорации, разрыва газовой трубы или тому подобнаго непредвидѣннаго обстоятельства, который можетъ быть отнесенъ къ области «*forge majeure*»...

Элементы пожара, такъ сказать гнѣздились, при самомъ зарожденіи солодовниковаго театра... Дѣйствительно, сооружается зданіе согласно послѣднему слову архитектурной техники: и фасадъ прекрасный, и освѣщеніе-то электрическое, и вентиляция идеальная, и отопленіе водяное... И вдругъ ко всему этому европейскому великолѣпію примѣшиваются уже чисто самобытныя частности:—деревянные балки, и для буфетнаго удобства (удобно, молъ, «ставить самоваръ») — на скорую руку проложенная дымовая труба, отверстіе которой на чердакѣ кое-какъ замазано глиной. Такое сочетаніе французскаго съ нижегородскимъ и привело къ катастрофѣ. Глина, конечно, облупилась и обвалилась, а рядомъ лежащая балка затлѣлась...

Въ свое время сообщалось, что техническая коммиссія, осматривавшая театръ не желала давать согласія на его открытіе. Потомъ, когда въ публикѣ и газетахъ поднялась агитация въ пользу этого прекраснаго на видъ зданія, коммиссія уступила, и согласилась на открытіе театра, послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ передѣлокъ...

Въ данномъ случаѣ технической коммиссіи слѣдовало бы выказать больше гражданскаго мужества и идти противъ теченія, не допуская открытія театра съ деревянными балками и «самоварною» трубой... Такое именно мужество мы желали

бы встрѣтить во всѣхъ тѣхъ комиссіяхъ, которымъ на будущее время придется быть вершителями въ дѣлѣ открытія театральныхъ зданій...

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Изъявившихъ желаніе на полученіе журнала за прошлый 1897 годъ, контора журнала проситъ прислать подписную плату. Журналъ печатается 2 изданіемъ и выйдетъ изъ печати въ началѣ февраля.

Въ 5 № будетъ напечатана цѣликомъ „Маріанна Ведемъ“. Въ числѣ слѣдующихъ приложений намѣчены: „Ноктюрнъ“ О. К. Потовича, новая комедія Н. Н. Потапенко: „На лонѣ природы“, новая пьеса г. Ге: „Казнь“, идущая въ бенефисъ г-жи Пуаре въ театрѣ Корна.

Объявлена въ журналъ новая пьеса К. Н. Фоломьева (автора „Злой нмы“) — „Въ деревнѣ“.

Фабрикація и монополія въ искусствѣ.

Ничего себѣ, фабрика работаетъ исправно!.. Право, къ такому заключенію приходишь, посѣщая пзъ году въ годъ наши акварельныя выставки. У насъ какъ будто родился типъ художника-фабриканта, особенно отчетливо и рѣзко проявившійся на двухъ послѣднихъ акварельныхъ выставкахъ. Всякому фабриканту важно произвести въ возможно короткое время побольше продуктовъ для сбыта, при чемъ его девизъ—подешевле сдѣлать, подороже продать. Продуктивность многихъ нашихъ гг. художниковъ напр. Егорнова, Гефтвера, Писемскаго, Сидтгофа, Александровича, Фельдмана, Каразина и др. становится по истинѣ ужасающей. Цѣлая, можно сказать, отдѣльная выставка работъ г. Егорнова въ особомъ залѣ невольно вызываетъ улыбку: до такой степени она похожа на складъ продуктовъ фабричнаго производства. Картинка въ картинку одинаковой величины, одинаковаго достоинства, одинаковыя паспарту, одинаковыя рамочки,—и дать, ни взять, будто все это выдѣлывала какая-то машина. Въ фабричномъ производствѣ улучшеніе шаблона ведетъ къ тому, что всѣ фабриканты, въ виду конкуренціи, начинаютъ работать по одному и тому-же шаблону; въ картинахъ акварельныхъ выставокъ, чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше стирается индивидуальность гг. художниковъ-фабрикантовъ. Всѣ они начинаютъ заимствовать другъ у друга мотивы, манеру письма, даже тона и право же скоро трудно будетъ отличить, гдѣ начинается Егорновъ и гдѣ кончается Гефтверъ, гдѣ Фельдманъ, гдѣ Сидтгофъ, и просто можно будетъ говорить: „работа фирмы Егорновъ и К°“.

Въ прежніе годы акварельныя выставки были разнообразнѣе, живѣе, интереснѣе; кромѣ членовъ общества участвовало много экспонентовъ, появлялись даже акварели Рѣпина, было довольно много интересныхъ работъ иностранныхъ художниковъ, теперь, хотя продуктовъ выставляется не меньше, число художниковъ-экспонентовъ, такъ сказать, кустарей, сильно сократилось, а иностранные художники съ прошлаго года почти официально изгнаны.

По поводу этого „сокращенія и изгнанія“ я считаю необходимымъ напомнить прошлогодній печальный инцидентъ въ Обществѣ русскихъ акварелистовъ, какъ мнѣ кажется, не вполне выясненный и оцененный по достоинству, а между тѣмъ заслуживающій и подробнаго выясненія и надлежащей оцѣнки, такъ какъ онъ обнаруживаетъ нѣкоторыя очень печальныя и навѣрно не вполне понятныя для публики стороны въ положеніи нашихъ художниковъ и нашего искусства и служить наглядной иллюстраціей ненормальности монополіи въ искусствѣ. Какъ извѣстно, среди не принятыхъ на прошлогоднюю XVII выставку Общества картинъ оказались картины нѣкоторыхъ извѣстныхъ иностранныхъ художниковъ, приглашенныхъ къ тому-же, какъ это выяснилъ А. Н. Бенуа, къ участію на выставкахъ самимъ Обществомъ. Появленіе такихъ картинъ признано членами Общества вообще нежелательнымъ, потому что онѣ, какъ откровенно печатно выразился одинъ изъ членовъ Общества, „отбиваютъ рынокъ“, а „Общество, по выраженію другаго влиятельнаго члена, должно ограждать матеріальныя интересы своихъ членовъ“.

Къ сожалѣнію въ этомъ послѣднемъ заявленіи не договорено самое интересное, въ чемъ можетъ заключаться это огражденіе и какъ оно можетъ практиковаться. Постараюсь договорить. Публикѣ вѣроятно не извѣстно, что всѣ художники, участвующіе въ выставкахъ нашихъ художественныхъ обществъ, раздѣляются на двѣ категоріи: привилегированную касту—членовъ этихъ обществъ и паріевъ—экспонентовъ. Первые пользуются правомъ выставлять все, что угодно и сколько угодно, вторые проходятъ черезъ жюри первыхъ. Само собой понятно, что съ точки зрѣнія, „огражденія матеріальныхъ интересовъ“, для членовъ выгодно выставлять только свои работы, что чѣмъ лучше работы экспонентовъ и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ хуже для членовъ, тѣмъ меньше шансовъ на сбытъ ихъ собственнаго товара, тѣмъ слѣдовательно больше страдаютъ ихъ матеріальныя интересы. Для огражденія этихъ послѣднихъ къ ихъ услугамъ очень простое и великолѣпнѣйшее средство—„не пущать“ чужой товаръ лучшаго качества, благо сдѣлать это очень легко. Не имѣя документовъ въ рукахъ, я разумѣется, не позволю себѣ утверждать, чтобы этотъ „способъ огражденія“ практиковался въ широкихъ размѣрахъ, но прошу только войти въ положеніе русскаго художника, не члена того или другаго общества. Художникъ такъ или иначе долженъ явиться на судъ публики. Какъ извѣстно, это появленіе почти для всѣхъ художниковъ, во всѣхъ сферахъ искусства возможно только при чѣмъ-либо посредствѣ. Пѣвцы, актеры, писатели проходятъ черезъ руки антрепренеровъ, редакторовъ. Каждому антрепренеру, каждому редактору выгодно приглашать къ себѣ талантливыхъ людей, выгодно выдѣлять ихъ изъ общей массы. Художникъ-живописецъ можетъ явиться на судъ публики только на выставкахъ, пройдя черезъ руки жюри того или другаго общества. Чѣмъ онъ талантливѣе и интереснѣе, тѣмъ появленіе его, какъ опаснаго конкурента, не выгодный для членовъ общества, разъ они задались

чисто меркантильными интересами, и тѣмъ слѣдовательно у него меньше шансовъ появиться передъ публикой.

Вѣдь не даромъ среди нашихъ художниковъ не умолкаютъ вѣчныя жалобы на приговоры жюри. Дѣло это несомнѣнно поставлено у насъ ненормально. Съ другой стороны справедливо-ли и публику, которой конечно нѣтъ ни малѣйшаго дѣла до „матеріальныхъ интересовъ“ гг. членовъ обществъ и которая посѣщаетъ выставки, во всякомъ случаѣ, не бесплатно, заставлятъ смотрѣть не на дѣйствительно лучшія, а на *привилегированныя* картины? ибо на какой выставкѣ любаго общества не появляются

„Магдалина“. Эдельфельда.

(Выставка картинъ финляндск. и русск. художн.).

очень слабыя картины гг. членовъ, перѣдко неизмѣримо болѣе слабыя, чѣмъ забракованныя картины экспонентовъ?

Если въ фабричномъ производствѣ монополія ведетъ къ застою, то тѣмъ болѣе ощутителенъ вредъ ея въ искусствѣ, процвѣтаніе котораго обуславливается свободой конкуренціи, исканіемъ новыхъ формъ, стремленіемъ къ выработыванію идеала, а не шаблона.

Переходя къ болѣе детальному разбору послѣдней выставки, совершенно не чувствуешь надобности говорить отдѣльно о той или другой картинѣ нашихъ коринеевъ: всѣ картины одного и того же художника болѣе или менѣе одинаковы по достоинству, какъ куски матеріи той или другой фабрики. Что напр. сказать о безчисленныхъ картинахъ такихъ художниковъ съ давно уже установившейся репутаціей изъ году въ годъ повторяющихъ самихъ себя, какъ гг. Гефтверъ, Сидтгофъ, Фельдмавъ, Рѣдковскій, Егорновъ, кромѣ того, что онѣ... благоприличны, допустимъ, даже иногда въ высокой степени, хотя напр. г. Егорновъ, когда-то общавшій художникъ, становится все скупчѣй и скупчѣй: у него и крым-

скіе и заграничные и петербургскіе пейзажи все того же однообразнаго сѣраго и вялаго тона. Затѣмъ слѣдуютъ: вѣтераны Мещерскій и Лагорио, оба по обыкновенію приличные, но безжизненные, скучные и холодные, при чемъ первый изъ нихъ пользуется у многихъ репутаціей поэта въ пейзажѣ, идеализирующаго природу, хотя придуманная и холодная красивость его пейзажей такъ оскорбляетъ глазъ, тонко чувствующій истинную красоту природы.

Отчасти близкій къ Мещерскому, но гораздо болѣе талантливый Писемскій, къ сожалѣнію съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе становится слащавымъ и манернымъ и все далѣе уходитъ отъ правды. Далѣе—Шрейберъ, цвѣты котораго при кажущейся чистотѣ выполненія, мертвы и искусственны и такъ напompнаютъ печатныя репродукціи изъ эстампнаго магазина, Овсянниковъ—эта такъ сказать, помѣсь гг. Каразина и Мещерскаго, во всѣхъ вещахъ котораго нѣтъ уголка, вѣрнаго натурѣ: все искусственно, фальшиво, красочно и бьетъ на эффектъ. Портретисты Бобровъ и Александровскій кажется на 50 лѣтъ отстали отъ современной техники. Работа ихъ на первый взглядъ тщательно и добросовѣстно выполненныя, въ сущности художественны: жесткія, черныя, задѣланные и въ то же время грубыя у перваго, казенныя, безъ воздуха, сухія и безжизненные по живописи у втораго. Близокъ къ нимъ архаическій Бенкепдорфъ съ своими древними и никому не интересными акварелями. Печальное недоразумѣніе выставочной монополіи—Шарлеманъ съ его невообразимо лубочной картиной, Хрѣновъ, тускляя картины котораго поражаютъ грубыми промахами въ рисунокъ, отсутствіемъ перспективы и пр. и Галкинъ, художникъ сильно подпираемый фотографіей, въ картинахъ котораго, за исключеніемъ очень плохой и, вѣроятно, на этотъ разъ нарисованной съ натуры женской головки, на первый взглядъ какъ будто-бы все въ порядкѣ. Картины эти какъ будто похожи на настоящія картины, аккуратно и добросовѣстно выполненныя, и на самомъ дѣлѣ ловкая фальсификація съ фотографической композиціей съ „пріятненькими“, но общими фальшивыми и искусственными тонами. Что сказать о Лыткинѣ и Каменскомъ съ ихъ совершенно уже не художественными работами?

Гг. Крыжацкаго, Берггольца и Бенуа я не приислюю къ художникамъ-фабрикантамъ. Пейзажи ихъ конечно очень недурны, иногда прямо даже хороши, но вѣдь все это мы видали уже много разъ, вѣдь все, даже очень, хорошее, можетъ набить оскомину при частомъ повтореніи. За то, какъ пріятно и отрадно среди скучной, однообразной и безжизненной пустыни встрѣтить хотя-бы и маленькіе оазисы, свѣжіе ласкающіе глазъ. Такими оазисами являются очень милая картина г. Лешетича „Дамы, покупающія цвѣты“, смѣло, красиво и широко написанная къ сожалѣнію съ нѣсколькими невыдержанной перспективой задняго плана, маленькіе живые очень хорошо написанные пейзажи В. Соколова, смѣло и рельефно написанный портретъ П. Соколова и нѣк. др.

Я нарочно приберегъ къ концу г. Каразина, по поводу котораго слѣдуетъ поговорить побольше, такъ какъ этотъ художникъ очень популярный и даже излюбленный нашей публикой. Безспорно, г. Каразинъ—художникъ талантливый и одаренный фантазіей, но чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе не серьезный, искусственный, манерный и фальшивый. Дѣло въ томъ, что, какъ бы ни былъ талантливъ художникъ, природа (въ широкомъ смыслѣ) всегда является строгимъ контролеромъ его таланта и не прощаетъ, если художникъ относится пренебрежительно къ ея изученію. Развитой глазъ глубоко чувствуетъ разницу между истинной красотой, которая дается

серьезнымъ изученіемъ съ чуткимъ пониманіемъ природы и „красивостью“, манерностью художниковъ, полагающихся на свою фантазію и мечтающихъ поправить и даже перешеголять красоту природы. Въ работахъ ихъ, какъ напр. во всѣхъ работахъ

«Розы любви». Альма Тадема.
(Выставка англійскихъ художниковъ).

г. Каразина, нѣтъ жизни, нѣтъ вѣрной и непосредственной передачи впечатлѣній натуры — самого цѣннаго элемента въ живописи. Они — фальсификаторы, и чѣмъ онѣ талантливѣй и ловчѣй, чѣмъ популярнѣй ихъ имена, тѣмъ дѣятельность ихъ является большимъ тормазомъ въ развитіи правильныхъ вкусовъ публики, такъ какъ умъ бѣдная публика съ трудомъ различаетъ, гдѣ истинная художественность и гдѣ ловкая фальсификація.

Какъ видитъ читатель, товаръ, предлагаемый гг. художниками — фабрикантами, далеко не изъ первосортныхъ и не отличается свѣжестью и новизной, и тѣмъ не менѣе все-таки я боюсь, что возбудилъ нѣкоторое недоумѣніе въ читателѣ. „Что за бѣда, скажутъ мнѣ, въ продуктивности? Наоборотъ, чѣмъ больше пишешь художникъ, тѣмъ лучше, если онъ пишетъ хорошо, какъ все-таки пишутъ многие изъ перечисленныхъ мною художниковъ. Спѣшу согласиться, по до извѣстной степени. Безъ сомнѣнія большинство картинъ гг. художниковъ-фабрикантовъ все-таки картины, безъ сомнѣнія, любой обыватель можетъ съ спокойной совѣстью украшать ими свои стѣны, мало того художники-фабриканты до извѣстной степени неизбежны и даже необходимы во всякомъ искусствѣ, необходимы для средняго уровня, для средней публики, для популяризаціи искусства, но только бѣда, если они являются монополистами, да еще „ограждающими свои матеріальные интересы“, если они выдвигаются въ первые ряды, а не стоятъ скромно сзади, ближе къ границѣ искусства и ремесла, гдѣ ихъ истинное мѣсто. Искусство живетъ не имп. Искусство требуетъ, чтобы художникъ страстно любилъ его и всецѣло отдавался ему, чтобы онъ дѣйствительно работалъ кровью и нервами, а не покуривая папироску и прихлебывая пиво, чтобы онъ вѣчно видѣлъ передъ собой недостижимый идеалъ и все-таки вѣчно-бы стремился его достигнуть, а не почивалъ самодовольно на лаврахъ, набивъ рукъ и наслаждаясь собственными произведеніями, чтобы онъ постоянно искалъ новыхъ формъ, постоянно видѣлъ и чувствовалъ безконечное прогрессированіе искусства, чтобы въ его работахъ ощущалась вѣчно ищущая, живая душа человѣка, а не механическое производство фабричной машинны.

Александръ Р—въ.

Музыкальныя замѣтки.

Программа пятого симфоническаго собранія, состоявшаяся 17 января, если и не блистала особо интересными произведеніями, зато и не коробила эстетическаго чувства произведеніями сомнительнаго достоинства, которая, въ послѣднее время, наплп себѣ доступъ въ симфоническіе концерты Русскаго Музыкальнаго Общества. Капитальнымъ номеромъ программы служила D—dur'ная (№ 38 по изданію Брейткофа и Гершля) симфонія Моцарта. Она принадлежитъ къ семп, такъ называемымъ, вѣскимъ симфоніямъ гениальнаго композитора и знаменуетъ собою высшую ступень въ развитіи творческихъ силъ Моцарта. Она выгодно отличается отъ 17 его симфоній перваго періода большою зрѣлостью мысли и совершенствомъ инструментовки. Оркестровый нарядъ по презрѣнію простъ и незатѣливъ, но въ инструментовкѣ, какъ въ ансамблѣхъ, такъ и въ сочетаніяхъ отдѣльныхъ инструментовъ, замѣчаются болѣе сложные замыслы и болѣе разнообразіе художественныхъ красокъ. Первой части предшествуетъ торжественное *adagio*, написанное въ широкомъ и необыкновенно благородномъ стилѣ и чрезвычайно естественно подготовляющее переходъ къ мощному *allegro*. Въ этомъ *allegro* соплатная форма является уже въ ся органически законченнымъ видѣ. Главная тема отличается разнообразіемъ мелодическаго и ритмическаго построения. Побочная партія проникнута своеобразнымъ, чисто моцартовскимъ благозвучіемъ, въ которомъ плавная красота соединяется съ глубокою серьезностью. Въ разработкѣ на первомъ планѣ фигурируютъ второстепенные мотивы или пассажеобразные ходы главной темы и только послѣ того, какъ интересъ къ этимъ второстепеннымъ элементамъ доведенъ до высшей ступени напряженія помощью замѣчательно искусной тематической обработки, выдвигается главное содержаніе первой темы. Вторая часть (*andante*) плыветъ прозрачностью музыкальныхъ мыслей и стройностью формы. Третьей части, обыкновенно во времена Моцарта менуэта, въ этой симфоніи нѣтъ. Финалъ исполненъ движенія и силы, но чудятъ болѣзненной страстности или порывистаго паноса. Отъ него вѣетъ какою-то душевною ясностью и внутреннимъ равновѣсіемъ духовныхъ силъ. Въ нашъ первый вѣкъ такая уравновѣшенность нѣрѣдко отождествляется съ ограниченностью, и произведенія Моцарта, поэтому, часто кажутся намъ отжившими. Но это невѣрно. Нужно строго различать уравновѣшенность самодовольнаго ничтожества отъ внутренней гармоніи *универсальнаго гевіа*, у котораго душевная ясность истекаетъ отъ того, что онъ съ *одинаковою* совершенствомъ обнимаетъ *всю* виды музыкальнаго творчества.

Увертюра „Фаустъ“ принадлежитъ къ болѣе счастливымъ произведеніямъ Вагнера. Въ ней есть настроеніе, совершенство формы и благородство стили. Прекрасному впечатлѣнію нѣлаго вредятъ лишь обычаи у Вагнера расплывчатости музыкальныхъ мыслей и утомительное однообразие колорита.

„Козыбелиная пісня“ изъ сюиты для оркестра А. С. Тапѣва — произведеніе милое и изящное. Оно кажется легкимъ и не безъ удовольствія. Къ тому же роду безпретенціозныхъ, но милыхъ бездѣлушекъ принадлежитъ исполненный въ этотъ вечеръ три пьесы для оркестра неизвѣстнаго намъ молодого италянскаго композитора д'Амброзіо. Особенно эффектно сдѣлана третья пьеса „La ronde des lutins“, въ которой изысканная фактура и изысканная инструментовка обличаютъ слѣды французскаго вліянія.

„Карнавалъ въ Парижѣ“ Свендсена — единственное шумное произведеніе, исполненное Сафоновымъ въ этомъ концертѣ. Напрасно дирижеръ поставилъ это эффектное произведеніе въ концѣ программы. Еслибы оно исполнялось въ промежуткѣ между другими произведеніями, входившими въ программу симфоническаго собранія, оно само выиграло бы, благодаря контрасту, да и другія пьесы не утомляли бы однообразиемъ тона.

Изъ солистовъ выступили въ концертѣ г. Вержибиловичъ и баритонъ жартавской оперы г. Громбчевскій. Г. Вержибиловичъ своимъ пѣвучимъ смѣлкомъ прекрасно сыгралъ а—moll'ный концертъ для виолончели Шумана и пѣлъ, по обыкновению, большой усѣхъ. У г. Громбчевскаго голосовой матеріалъ невозможнаго свойства. Но онъ производитъ пріятное впечатлѣніе музыкальностью исполненія и изяществомъ фразировки. По всему видно, что вѣкъ, прошедъ хорошую школу. Привиллегія замѣнять голосовыя средства совершенствомъ декламации до сихъ поръ принадлежала тенорамъ, которые, благодаря декламационному направленію нашего времени, выводятся, какъ збры. Скоро, пожалуй, придется устраивать для вымирающей породы теноровъ своего рода „Бѣловѣжскія пушн“.

Но, если судить по г. Громбчевскому, то и баритонамъ повидавшему, начинается угрожать вымирание. Г. Громбчевскій исполняетъ арию изъ 3-го акта оп. «Король Лагорскій» Массенэ и на bis «Козачекъ» Моцарта.

Слѣдующимъ симфоническимъ собраніемъ будетъ дирижировать г. Направникъ, такъ какъ, по словамъ афиши «капельмейстеръ Вейнгартнеръ, по болѣзни, въ нынѣшнемъ сезонѣ пріѣхать не можетъ». Г. Вейнгартнеръ серьезно заболѣлъ и это, конечно, уважительная причина, почему Русское Музыкальное Общество не можетъ выполнить своего обещанія относительно этого дирижера. Но почему не пріѣдетъ въ нынѣшнемъ сезонѣ другой обещанный дирижеръ, г. Шухъ, слава Богу, здравый и невредимый? Русскому Музыкальному Обществу, если оно не желаетъ потерять свой кредитъ среди абонентовъ симфоническихъ собраній, не подобаетъ относиться съ легкимъ сердцемъ къ своимъ обещаніямъ, которыми для щепетливаго чувства равносильны формальному обязательству. Наконецъ, если Русскому Музыкальному Обществу уже угодно было осчастливить публику приглашеніемъ выдающихся иностранныхъ капельмейстеровъ, то неужели пельзи замѣнить однимъ другимъ, благо, въ настоящее время, загрраницею ихъ пеночатый уголъ? Вѣдь, случалась же комиссия для устройства фонда въ память Чайковскаго пригласить Никисла! Случалось же Московское Филармоническое Общество познакомить Москву съ цѣлою плеядою блестящихъ дирижеровъ! Почему же это не подсилу Русскому Музыкальному Обществу? Кстати, отчего бы не пригласить Ламура, который, послѣ распушенія имъ своего оркестра, павѣрное свободенъ, — того самого Ламура, который такъ много сдѣлалъ для пропаганды русской музыки въ Парижѣ?

Н. Кн—скій.

М. Т. Ивановъ-Козельскій.

Ивановъ-Козельскій, собственно, давно уже умеръ для искусства и для публики...

Нигдѣ такъ быстро не завоевывается слава, какъ на сценѣ, и нигдѣ она такъ быстро не испаряется. Сошелъ актеръ съ подмостковъ — и умеръ, забыть. Забыли и Козельскаго. Забыла публика, забыли и товарищи по искусству. Этимъ да, пожалуй, обычно, непоправимой актерской халатностью, можно объяснить то, что, похороны Козельскаго вышли болѣе чѣмъ скромными. На 11 версту, гдѣ въ больницѣ тихо угасъ артистъ, имѣла мужество пріѣхать одна М. Г. Савина, да приплелся старый товарищъ покойнаго г. Коваленко. Если прибавить г. Мерянскаго и какого-то невѣдомаго, но искренняго, поклонника, — то этимъ будутъ исчерпаны всѣ присутствовавшіе при выносѣ тѣла. Г. Мерянскій и Коваленко вынесли на рукахъ гробъ и поплелась «пара гнѣдыхъ» съ бренными останками на Смоленское кладбище... У воротъ кладбища, однако, гробъ встрѣтила небольшая группа людей, — человекъ 40—50. Вотъ и всѣ явившіеся сказать послѣднее прощаніе покойному. Актерская братія врядъ ли составляла 1/3 этой публики. Артисты императорскихъ театровъ блистали почти полнымъ отсутствіемъ: М. Г. Савина, Ф. П. Горевъ, Стремляновъ, Шемяевъ — вотъ и всѣ. Больше было артистовъ Малаго театра: Г. Тинскій, Орленевъ, Травинскій, Тихомировъ, Черновъ, Степановъ, Мещеряковъ... Артистокъ, кажется, никого кромѣ г-жи Савиной. Опустили тѣло въ могилу. Начались рѣчи. Первымъ говорилъ г. Мерянскій. Не знаемъ какой онъ актеръ на сценѣ, но въ жизни г. Мерянскій большой «актеръ». Вы помните его трескучую рѣчь на сѣздѣ. И вѣдь, видно, толпа, обстановка настроила его на привычный ладъ. Съ ненужной аффектаціей, съ театральными жестами, выдержанными паузами, продекламировалъ онъ свою рѣчь: упреки по адресу артистовъ казеннаго театра, не явившихся даже на похороны, указаніе на равнодушіе съ которымъ театральные «тузы» отнеслись къ смерти такого выдающагося сотоварища по искусству... Во всемъ этомъ конечно много правды. Но рѣзкій тонъ рѣчи, выдвиганіе на первый планъ своей персоны, крайне непріятно дѣйствовали на публику и вызвали лишь общее смущеніе...

Желаніе загладить непріятное впечатлѣніе, произведенное рѣчью г. Мерянскаго — вставило сказать нѣсколько теплыхъ словъ молодого артиста Тихомирова П. Затѣмъ началъ говорить нѣкій поклонникъ таланта покойнаго, неловко, смущенно. Впрочемъ, его мало кто и слушалъ. Пора было подумать, гдѣ бы «вспрыснуть» поминки...

Засыпали могилу и толпа разошлась: кто по своимъ дѣламъ, кто въ «Золотой Якорь» «вспрыснуть».

Мы здѣсь не задаемся цѣлью дать характеристику покойнаго, какъ артиста, и не намѣрены говорить о его нравственной личности. Допустимъ, что у покойнаго было много недостатковъ, что, онъ былъ человекъ тяжелый, пусть въ немъ, какъ художникъ, было немало изъяновъ. Однако, зачѣмъ же выдвигать на первый планъ отрицательныя стороны. Люди, вообще, не отличаются справедливостью и гораздо легче подмѣчаютъ недостатки ближняго, чѣмъ сознаютъ его достоинства... Мы получили нѣсколько замѣтокъ о покойномъ, но всѣ онѣ, производятъ впечатлѣніе, будто писалъ ихъ Собакевичъ, у котораго «одинъ и есть только въ цѣломъ городѣ порядочный человекъ. да и тотъ, подлецъ»... Подобныя-же сужденія о покойномъ намъ приходилось и слышать. Нѣкоторые отрицаютъ въ покойномъ даже выходившія изъ ряда способности. «Помилуйте, онъ копировалъ того, обкрадывалъ этого и т. д.»... И никто почти не выдвигаетъ его неоспоримыхъ достоинствъ... Повторяемъ, мы здѣсь не собираемся кого нибудь опровергать или что нибудь доказывать. Мы отмѣчаемъ здѣсь только то, что насъ поразило и чего мы никакъ не ожидали встрѣтить надъ свѣжей могилой...

Чтобы тамъ не говорили, это была оригинальная личность, съ яркимъ дарованіемъ, ибо только истинный талантъ могъ подымать такую бурю восторга въ публикѣ, такъ захватывать ее... Провинція недаромъ боготворила Козельскаго, и стоило появиться его имени на афишѣ, чтобы театръ былъ переполненъ... И тѣмъ ярче должно было быть это дарованіе, тѣмъ больше въ немъ должно было быть внутренняго огня, такъ какъ ни воспитаніе, ни среда не могли способствовать его развитію...

Сынъ крестьянина Кіевской губерніи, Козельскій пошелъ въ школу кантовистовъ, гдѣ научился грамотѣ. Затѣмъ служилъ въ военныхъ писаряхъ въ Житомирѣ. Здѣсь и началась его артистическая карьера. Антрепренеръ житомирскаго театра, г. Шаеровичъ, замѣтилъ въ молодомъ солдатѣ, участвовавшемъ на ряду съ другими, какъ статистъ, способности, и сталъ давать ему маленькія роли. Это было въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Къ слову сказать, у Шаеровича началъ свою карьеру и въ одно время съ Козельскимъ и Ф. П. Горевъ. Уже въ Житомирѣ, по свидѣтельству Ф. П. Горева, Козельскій проявилъ свои способности и пользовался успѣхомъ у публики. Какъ пошелъ Козельскій въ Москву, мы затрудняемся сейчасъ сказать, только въ 1874 г. мы его застаемъ въ Москвѣ. Вотъ, что разсказалъ намъ про первое знакомство съ нимъ И. М. Мельдевъ.

«Въ 1874 году я пріѣхалъ въ Москву, чтобы нѣсколько «освѣжить» свою труппу новыми силами. Я совѣтовался объ этомъ съ П. В. Самаринымъ и знаменитый артистъ сообщилъ мнѣ интересную новость: обратите ваше вниманіе, батенька,

М. Т. Ивановъ-Козельскій.

М. Т. Ивановъ-Козельскій.
(Въ роли Франца Моора).

указалъ онъ мнѣ на одного молодого писарька, который ходитъ къ намъ въ театръ за кулисы и въ оркестръ. Былъ онъ у меня и рассказывалъ о своей страсти къ театру: читалъ мнѣ изъ «Горе отъ ума» и я вижу въ немъ несомнѣнную «искорку».

Я заинтересовался этимъ писарькомъ, пригласилъ его къ себѣ и явившійся (будущій Ивановъ Козельскій) продекларировалъ нѣсколько монологовъ Чацкого. Читка была не совсѣмъ правильная, но молодой человекъ читалъ съ такимъ жаромъ, что невольно увлекалъ слушателей. Мнѣ хотѣлось пригласить его къ себѣ въ труппу, но Козельскому надо было прослужить еще годъ въ военной службѣ и онъ поневолѣ долженъ былъ отвергнуть заманчивое приглашеніе. Только черезъ годъ, т. е. въ 1875 г. Ивановъ-Козельскій явился ко мнѣ въ Астрахань, а затѣмъ служилъ у меня въ

М. Т. Ивановъ-Козельскій.
(Набросокъ сдѣланный съ покойнаго въ больницѣ).

труппѣ въ Саратовѣ и въ Казани (1875—76). Это были первые года его сценическихъ успѣховъ. Онъ приобрѣлъ извѣстность у волжской публики, очень разборчивой и понимающей въ тѣ времена; да и кромѣ того матеріальное его благосостояніе значительно улучшилось и съ 150 рубл. получаемыхъ имъ въ прежнее время, онъ сталъ получать вознагражденіе «заправскаго» артиста въ размѣрѣ 350 рублей. Въ особенности Ивановъ-Козельскій былъ въ то время хорошъ въ «Доходномъ мѣстѣ» (Жаловъ) и въ «Блужд. огняхъ».

Съ этихъ поръ имя Козельскаго стало извѣстнымъ. Прослуживъ еще нѣсколько сезоновъ, между прочимъ, въ Орлѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, онъ рѣшился уже гастролировать. Тогда его слава упрочилась... Въ 1880 году ему было дано три дебюта на Императорской Александринской сценѣ. Хотя дебюты его сопровождались колоссальнымъ успѣхомъ, а исполненіе имъ роли Вѣлугина вызвало безконечные восторги, но всетаки онъ не былъ принятъ... Врядъ ли надо объяснять, почему. Припомните, хотя бы, рассказъ г. Любимова, печатавшийся у насъ: «Трагикъ Рычалоу»... Тамъ въ достаточной степени выяснены особенности дебютовъ на казенной сценѣ...

ХРОНИКА театра и искусства

Агентство Е. Н. Разсохиной обратилось въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ просьбою разъяснить положеніе вопроса о спектакляхъ Великимъ постомъ. Агентство 20-го января текущаго года получило слѣдующее официальное извѣщеніе:

«Дозволеніе русскихъ драматическихъ спектаклей, *но не оперетокъ*, Великимъ постомъ зависитъ отъ разрѣшенія мѣстныхъ властей».

* * *

Въ виду значительныхъ матеріальныхъ затрудненій, испытываемыхъ Императорскими русскими музыкальнымъ обществомъ, по содержанію консерваторіи, нѣсколько капиталистовъ обратились къ псу съ предложеніемъ превратить это музыкальное учрежденіе въ акціонерное предпріятіе, по примѣру знаменитаго Гольдгауза въ Лондонѣ. Акціонерный капиталъ предложенъ въ 3½ милліона рублей, изъ которыхъ милліонъ пойдетъ на уплату стоимости зданія консерваторіи, а остальныя 2½ на переустройство и обзаведеніе. Вопросъ, какъ мы слышали, поступилъ на разсмотрѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

* * *

Зданіе машиннаго отдѣла Нижегородской выставки отдано попечительству о народной трезвости для перевозки въ Петербургъ и переустройства въ грандіозный народный театр. На дняхъ состоится, по желанію г. министра финансовъ, совѣщаніе членовъ попечительства для выясненія суммъ, которая потребуетъ на перевозку и переустройства этого зданія. Театръ, по всѣмъ вѣроятіямъ, будетъ поставленъ на Семеновскомъ плацу.

* * *

Спектакли въ Маломъ театрѣ во время Великаго поста предполагаются на 2, 3, 4, 5 и 6 недѣляхъ. Кромѣ того, съ 8 по 30 апрѣля. Въ предложеніяхъ разосланныхъ нѣкоторымъ провинціальнымъ актерамъ, говорится, что труппа «будетъ обновлена лучшими силами провинціи». Поживемъ — увидимъ.

* * *

По слухамъ попечительство о трезвости ассигновало на поддержку обществу невинныхъ развлеченій 60,000 р.

* * *

Въ теченіи 2, 3, 4 и 5-й недѣли Вел. поста товариществомъ артистовъ Императорскихъ театровъ, съ Модестомъ Ивановичемъ Писаревымъ и г-жей Н. И. Аненковой-Бернаръ во главѣ, состоится турнѣ по прибалтійскому краю. Маршрутъ товарищества: Юрьевъ, Рига, Митава, Либавъ, Ревель, Нарва. Репертуаръ: «Василиса Мелентьевна», «Богричь Нечай Ногаевъ», «Отверженный», «Цѣна жизни», «Джентльменъ», «Гроза», «Свои люди сочтемся», «Татьяна Рѣпина» и др.

По слухамъ, въ прибалтійскій же край собирается то-

варищество съ М. Г. Савиной во главѣ. Однако, насколько намъ извѣстно, театры во многихъ городахъ, напр. Либавѣ, Ревелѣ заняты на весь постъ гастролми нѣмецкихъ труппъ и товарищества М. И. Писарева. Въ Привислинскій край собирается товарищество съ г. Вирлимонимъ, а на югъ собирается съ труппой г. Ге.

Въ началѣ февраля долженъ состояться въ залѣ Кононова весьма интересный спектакль, съ благотворительной цѣлью, въ которомъ приметъ участіе, по слухамъ, извѣстная артистка М. В. Ильинская и выступитъ въ первый разъ, ученица покойнаго А. Э. Федотова, А. А. Чайковская.

20 января въ Нижнемъ-Новгородѣ празднуетъ 25-лѣтіе артистической дѣятельности артистъ тамошней труппы Е. Ф. Бауръ, знакомый московской публикѣ по театру Корня, гдѣ онъ прослужилъ 7 лѣтъ съ успѣхомъ.

15 января исполнилось 30-лѣтіе служеніе на сценѣ пѣвца О. Р. Фюрера. Въ днѣхъ же празднованъ въ Перми 25-лѣтній юбилей артистъ Захаржевскій.

Юсифъ Гофманъ уѣхалъ на-дняхъ въ Америку, куда онъ авгажированъ на рядъ концертовъ.

Абонементъ на спектакли нѣмецкой оперы въ Маринскомъ театрѣ въ Великомъ посту достигъ уже 128 т. руб.

Съ четверга начались въ Маринскомъ театрѣ репетиціи оркестра для предстоящихъ въ Великомъ посту спектаклей нѣмецкой оперы. Для репетицій прибылъ одинъ изъ помощниковъ дирижера г. Мулика.

Народный театръ при Цово-Адмиралтейской столовой (уг. Англ. пр. и Мойки), повидимому, приобретаетъ прочныи снматинъ среди своей публики, если судить по спектаклю 18-го января. Давали „На бойкомъ мѣстѣ“ Островскаго при почти совершенно полной залѣ. Нельзя сказать, чтобы спектакль прошелъ совсѣмъ гладко, но нельзя и поотмѣтить, напр., талантливой игры г-жи Муравьевой, проведшей роль Евгеніи очень обдуманно, съ хорошимъ комизмомъ, не впадая ни въ шаржъ ни въ грубость. Надо имѣть большія способности, чтобы сыграть эту роль такъ, какъ сыграла ее г-жа Муравьева.

Съ живѣйшимъ интересомъ слѣдить за ходомъ дѣйствій публика заднихъ рядовъ, призываетъ къ молчанію нѣкоторыхъ не въ мѣру говорившихъ зрителей возгласами „тише!“ иногда съ прибавленіемъ „ослы!“ или „черти!“; къ артистамъ она обращается съ просьбами „говорить погромче“, въ антрактахъ усердно ихъ вызываетъ, аплодируетъ и кричитъ „bis“.

Два слова объ антрактахъ. Они немнѣрно длинны. Одинъ антрактъ длится, напр., сорокъ минутъ. При той несложности обстановки, какая практикуется въ этомъ театрѣ, это совершенно неумная роскошь. Позднія окончанія спектаклей вообще неудобны, въ народномъ же театрѣ въ особенности. К.

Въ Маломъ театрѣ поставлена новая пьеса — „Невольники рубля“, комедія въ 4 дѣйствіяхъ В. В. Протопопова. Для Малаго театра, который въ погонѣ за сборами, какъ извѣстно, не разборчивъ въ средствахъ, эта пьеса — совершенная находка. Она не только имѣетъ успѣхъ, но даже производитъ нѣкоторымъ образомъ сенсацию. Найти въ новой пьесѣ какія-нибудь литературныя достоинства довольно трудно — да, кажется, на нихъ авторъ и не претендовалъ. Любовная интрига построена весьма искусно — единственно, такъ сказать, для соблюденія приличій; мораль — самая элементарная, которая вся исчерпывается такими непреложными истинами, какъ то, что поклоненіе золотому тельцу дурно, азартная биржевая игра разорительна и т. п. Но все пещуется рядомъ сненокъ, изображающихъ закупающую биржевую плзвъ. Надо отдать справедливость, эти сценки написаны, хотя и очень поверхностно, но довольно бойко и ярко, и на публику, которая все болѣе или менѣе причастна къ биржѣ, производятъ впечатлѣніе.

Въ общемъ это, конечно, не комедія, а пьеса въ родѣ тѣхъ „обозрѣній“, которые такъ привились у насъ за послѣднее время. Въ этихъ обозрѣніяхъ одні сцены частью замѣняются другими — г. Протопоповъ съ своимъ обозрѣніемъ поступаетъ точно такъ-же, и по мѣрѣ того, какъ одні сцены приѣдаются зрителямъ, онъ ихъ замѣняетъ по-

выми, и интересъ такимъ образомъ можетъ поддерживаться извѣстное время.

Съ удовольствіемъ можемъ сообщить, что сообщенная у насъ со словъ газетъ замѣтка о болѣзни г. Анчарова-Эльстона далеко не достовѣрна и представляютъ неложное дароватаго артиста въ сншкомъ мрачномъ свѣтѣ. Г. Анчаровъ-Эльстонъ находится въ хирургическомъ отдѣленіи Маринской больницы, что одно уже указываетъ на то, что болѣзнь г. Анчарова не имѣетъ ничего общаго съ психической болѣзью. Между тѣмъ, подобные слухи въ практическомъ отношеніи могутъ, конечно, очень печально отозваться на дальнѣйшей артистической карьерѣ г. Анчарова. Отъ души желаемъ скорѣйшаго выздоровленія даровитому артисту.

11-го февраля въ залѣ Павловой состоялся благотворительный спектакль, въ которомъ принимаютъ участіе, какъ исполнители, представители высшаго общества. Ставится „Василиса Мелентьевна“ Въ постановкѣ и руководствѣ спектаклемъ принимаютъ участіе артисты Императорскаго театра: М. Дальскій, П. Шенъ и А. Пачинъ.

По словамъ „Правит. Вѣстн.“ 16 января состоялся первый спектакль во вновь устроенномъ Эрмитажномъ театрѣ. Исполнено было артистами Михайловскаго театра пьеса „Le diplomate“ и балетными артистами балетъ „Le jardin animé“.

Въ ночь съ 18-го на 19-е января случилъ Солодовниковскій пожаръ въ Москвѣ. Пожаръ начался въ 4 часа ночи, а къ 6 ти часамъ утра рухнулъ потолокъ и крыша. Пожаръ возникъ отъ неисправности дымовой трубы и быстро охватилъ чердачное помѣщеніе. Занавѣ гарн чувствовался еще съ вечера во время представленія „Садко“. Но поверхностное обследованіе ничего не открыло. Пострадала лишь зрительная зала. Сцену спасъ во время опущенія желѣзныя занавѣсы. Два раза отъ сильнаго огня на чердакѣ занимались колосники на сценѣ, но ихъ удалось отстоять дружной работой пожарныхъ. Впрочемъ, люди, знакомые съ техникой пожарнаго дѣла и участвовавшіе въ тушеніи пожара, думаютъ, что занавѣсъ тутъ не причеъ. Огонь не распространился внизъ и не проникъ на сцену только потому, что тѣла были изъ верху, благодаря во-время раскрытой пожарными крышѣ; къ тому-же снизу все время дѣйствовали водой. Пострадала нѣсколько и буфетъ. Вали при паденіи пробивали бетонный полъ зрительнаго зала насквозь, такъ что въ потолкѣ буфета, находящагося подъ партеромъ, образовались значительныя пробояны: въ самомъ буфетѣ — какой-то хаосъ. Зданіе, цѣнность котораго никакъ не меньше 1/4 миліона, застраховано было лишь въ 175 тысячъ, такъ что г. Солодовниковъ повесилъ около 100 тысячъ убытку.

Дирекція театра понесла несзначительныя потери: подмочило водой имущество подъ сценой, разбиты инсценумены и вещи, бывшія въ оркестрѣ. Какъ только пожаръ окончился, имущество стали вытаскивать въ уцѣлѣвшія части театра.

Можно ли скоро исправить все разрушенное въ театрѣ? По отзыву спеціалистовъ, восстановить крышу, потолокъ и все вообще, что сгубилъ огонь, можно въ теченіе мѣсяца или полутора. Но, вѣроятно, теперь уже придется позаботиться о желѣзныхъ балкахъ и стропилахъ.

Администрація театра была на пожарѣ съ самаго разсвѣта. Артисты, конечно, ничего не вѣдали и только много издѣсь, когда распространилась уже по Москвѣ вѣсть о пожарѣ, многіе посѣщали въ театръ, разстроенные и встревоженные. Дамы плакали. Катастрофа могла очень печально отразиться на ихъ благополучіи: пожаръ уничтожаетъ контракты... Но дирекція частной оперы не собирается прекращать спектакли. Наоборотъ, она приняла уже всѣ мѣры, чтобы перерывъ былъ возможно менѣе продолжительнымъ, вошла въ соглашеніе съ „Интернаціональнымъ“ театромъ, и вѣроятно, въ четвергъ тамъ пойдетъ „Миньона“ съ г-жей Ванъ-Зандтъ, а въ воскресенье „Садко“; съ воскресенья-же начнутся ежедневные регулярные оперные спектакли.

Намъ пишутъ изъ Москвы. Большой театръ. 19 января состоялось первое представленіе оперы Бородина „Князь Игорь“, собравшее переполненный театръ. Поставлена опера прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ. Очень хороши: г-жи Азерсканъ — Кочаковна, г. Власовъ — Галицкий и г. Трезвинскій — Кочаковъ. Недурно справился съ заглавной партией г. Хохловъ. Прекрасно дирижировалъ оперой г. Авраамъ.

Малый театр. Бенефисъ г. Музиль еще разъ доказалъ какими горячими симпатіями москвичей пользуется этотъ заслуженный и даровитый артистъ. Николай Игнатьевъ.

Н. Н. Музиль.

Музиль—одинъ изъ старѣйшихъ членовъ московской Императорской сцены, на которой онъ пользуется неизмѣнными и заслуженными симпатіями публики. Съ па-стоющимъ бенефисомъ исполнилось 33-лѣтіе служенія Н. И. русской сценѣ. Свою артистическую дѣятельность онъ началъ одновременно съ М. И. Писаревымъ и А. А. Нильскимъ, участвуя въ любительскихъ спектакляхъ 1-й московской гимназіи, которыми руководилъ и режиссировалъ извѣстный критикъ Ан. Григорьевъ. Дебютировалъ Н. И. Музиль на московской сценѣ въ 1865 году, въ комедіи „Колечко съ бирюзой“, и сразу обратилъ на себя вниманіе и публики, и печати. Даже среди такихъ коллосовъ, какъ Шумскій, Пр. Садовскій, Самаринъ, Живоксинъ, Полтавцевъ—Н. И. Музиль завоевалъ себѣ, если не первенствующее, то все же видное мѣсто въ труппѣ, и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ любимыхъ московской публикой артистовъ. Бенефисный спектакль составленъ былъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Комикъ XVII столѣтія“ А. Н. Островскаго, „Разрушенный домъ“ В. А. Крылова и „Причудницы“ Мольера. Сборъ полный, подношеній масса, овацій безъ конца.

Русская частная опера, Театръ Солодовникова. 16-го января состоялся первый выходъ г-жи Ванъ-Зандтъ въ партіи Маргариты „Фаустъ“. Публики много, но театръ не полный. Успѣхъ болшой. Партію Мефистофеля блестяще исполнилъ г. Шалалинъ. Г-жа Ванъ-Зандтъ и г. Шалалинъ получили нѣсколько цѣточныхъ подношеній.

Ванъ-Зандтъ.

Интернациональный театр (бывшій Парадизъ). Дирекція В. Н. Шульца. Возобновившіеся гастролы Тины-ди-Лоренцо продолжаютъ привлекать публику. Въ субботу 17-го былъ поставленъ „Нокторнъ“ О. К. Хотовича. Какъ пьеска, такъ и исполненіе понравились по душѣ москвичамъ. Симпатіи публики выразились не только вызовами автора и исполнителей, но и болѣе существеннымъ образомъ: г-жѣ Лоренцо былъ поднесенъ серебряный вѣнокъ, а г. Хотовичу—заверочный. Труппа Кронининскаго не дѣлаетъ почти никакихъ сборовъ.

Театръ Корна. 16-го января состоялся бенефисъ г. Попова, выбравшаго „Ивентъбу Вальзаминова“ и новый фарсъ „Бѣдный Макарь“, оказавшіеся очень забавными, пустячкомъ. Сборъ хорошій. Бенефицианту были сдѣланы подношенія.

Театръ Шалапунина. Дирекція М. П. Никитиной. Состоявшійся 12 января бенефисъ М. П. Никитиной собралъ полный зрительный залъ. Оперетка „Флама“ обставлена прекрасно. Масса подношеній—цѣточныхъ и цѣнныхъ. 21 января состоялся бенефисъ С. А. Вѣльской, которая поставила новую русскую оперетку „Современный Евгений Онегинъ“. Либретто г. Леонидова-Гуанева. Музыка г. Азачевского.

Театръ бывшій „Чикаго“. Малорусская труппа г. Мирова-Бедюха дѣлаетъ недурныя дѣла. Поставленная въ первый разъ драма А. Соколова „Зинковъ Богданъ Хмельницкій“ прошла очень недурно и собрала полный зрительный залъ.

Охотничій клубъ. Общество искусства и литературы ставитъ 31-го января „Потопувшій колоколъ“ Гаузмана. *Москвичи.*

Въ Пашевскомъ театрѣ, въ послѣднее время, идетъ очень красивая по музыкѣ и остроумная по сюжету оперетка Миллера „Графиня Дюбарри“. Оперетка съ большими оживленіями разыгрывается г-жамъ Рансовой, Лештовской и гг. Пальмомъ, Волховскимъ и Писаревымъ.

Недавно вышелъ въ свѣтъ отдѣльной книгой русскій переводъ комедіи армянскаго драматурга, Г. Сундукьянца. — „Супруги“. Это всего вторая по счету армянская пьеса, переведенная по русски.

Въ Новѣ получено разрѣшеніе давать русскіе спектакли постомъ.

Въ Таганрогѣ во время представленія въ городскомъ театрѣ трагедіи „Марія Стюартъ“, въ сценѣ, когда Марію ведутъ изъ кельи, артистовъ держалъ въ приподнятой рукѣ деревянный крестъ, оклеенный черной бумагой. Между тѣмъ, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, употребленіе на сценѣ священныхъ предметовъ и изображеній воспрещено. Антрепренеру г-жа Строганова при-зывается къ ответственности.

Ө. А. Корнъ возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи ему ставить русскіе спектакли по субботамъ и постомъ.

19-го января, почти наканунѣ постановки „Донъ-Жуанъ“ на нашей образцовой сценѣ, безсмертная опера Моцарта исполнилась въ нашей итальянской оперѣ, и хотя итальянцы, въ настоящемъ сезонѣ, если не считать нѣсколько весьма удачныхъ спектаклей, причинили намъ къ возмущительной небрежности постановокъ, но то, чему мы были свидѣтелями въ этомъ, поистинѣ, позорномъ спектаклѣ, превзошло всякое въ-роженіе. Это было сломное надругательство надъ памятью гениальнаго композитора. Итальянскіе артисты, вообще, мало обращаютъ вниманія на стиль и сценическую правду, но этотъ грѣхъ они искупаютъ—особенно въ операхъ итальянскаго по-шиба—совершенствомъ вокальнаго исполненія. На этотъ-же разъ всѣ исполнители точно сговорились провалить безсмерт-ное твореніе Моцарта. Г-жи Паскуа и Домелли (новая ар-тистка, призванная замѣнить (?) уѣхавшую г-жу Паччини) исказили роли Эльвиры и Донны Анны до неузнаваемости. Г. Маркони, исполнявшій роль дон-Оттавіо, сплошь дестони-ровалъ. Безсмертный типъ Лепорелло совершенно исчезъ въ грубомъ и безвѣтномъ исполненіи г. Росси. Даже г. Бат-тистини, этотъ блестящій певецъ и настоящій художникъ, былъ неузнаваемъ, очевидно, подавленный общимъ тономъ исполненія. Неудивительно, что публика перестала посѣщать спектакли итальянской оперы, и антреприза терпитъ убытки.

Заграничные, въ увеселительныхъ мѣстахъ, нѣрѣдко можно встрѣтить особаго рода квартеты. Ихъ жанръ—шарадъ и комическіе куплеты. Нѣкоторые изъ этихъ квартетовъ обращаютъ на себя вниманіе хорошимъ подборомъ голо-совъ, топкою и выразительною декламациею и тщательною отдѣлкою пьесансовъ, но среди этихъ своеобразныхъ музы-кальныхъ соединеній вѣселей квартетъ „Удѣль“, называе-мый такъ по имени учредителя, „профессора“ (?) Удѣля, считается вѣнцомъ. Въ прошломъ сезонѣ квартетъ этотъ впервые концертировалъ въ Петербургѣ и имѣлъ огромный успѣхъ. Теперь квартетъ опять посѣтилъ нашу столицу и 21 января выступилъ вновь въ залъ Кре-дитнаго Общества. Залъ оказался далеко не столь полнымъ, какъ въ первый пріѣздъ, да и энтузіазмъ публики немого остылъ. Квартетъ утратилъ интересъ новизны, да и публика, повидавшему, сообразила, что этому „пѣвию“ все же мѣсто въ увеселительномъ заведеніи, наряду съ дру-гими номерами музыкальныхъ козюповъ, а не въ концертѣ. Пригожъ, комическіе эффекты и музыкальный стиль у квартета до того однообразны, что въ теченіе цѣлаго вечера сидеть слушать его невозможно.

Въ вокальномъ отношеніи, среди исполнителей квар-тета, обращаетъ на себя вниманіе г. Вейсъ, обладатель прекраснаго basso profundo. Первый теноръ, „докторъ“ Птиглеръ, фразируетъ музыкально, но комизмъ его довольно

неуклюжий и голос посредственный. Самъ руководитель квартета, профессоръ Удель, не лишень комической жизни. Въ исполненіи квартета болѣе всего намъ понравилась политическая сатира „Митингъ“. Забавно исполнилъ г. Удель народню на современныя нѣвоты, весь диапазонъ которыхъ охватывается $3\frac{1}{2}$ нотами, да и то довольно сомнительнаго свойства. Въ этой народнѣ много лгу и правды.

* * *

Второй общедоступный народный концертъ, состоявшійся 18 января въ залѣ Городской Думы, привлекъ еще болѣе публики, чѣмъ въ первый разъ, и, несмотря на увеличеніе числа дешевыхъ мѣстъ допущеніемъ публики и на хоры, дешевыхъ билетовъ не хватило. Это выдвигаетъ на очередь вопросъ о переводѣ этихъ концертовъ въ болѣе просторное помѣщеніе, чѣмъ думскій залъ. Судя по тому интересу, который петербургское населеніе проявляетъ къ этимъ концертамъ, можно уже теперь быть увѣреннымъ, что число посѣтителей изъ народа значительно возрасло бы, а слѣдовательно цѣль концертовъ была бы достигнута полнѣе, еслибы они были перенесены въ ширѣ или манежъ. Въ художественномъ отношеніи, концертъ прошель весьма удачно. На первый планъ слѣдуетъ поставить образцовый духовой оркестръ г. А. Д. Шереметева, съ каждымъ разомъ все болѣе подтверждающій свою блестящую репутацию. Оркестръ исполнилъ весьма интересную и разнообразную программу, въ которую вошли такіе отвѣтственные произведенія, какъ «Дмитрій Донской» Рубинштейна, «Danse Macabre» Сенъ-Санса, «Ромео и Джульетта» Чайковского. Второе вступленіе къ ораторіи «Семь словъ Спасителя» Гайдна и музыкальная картинка «Въ церкви» Чайковского. Изъ числа упомянутыхъ произведеній пьесы Чайковского и Гайдна исполнены были личнымъ управленіемъ графа А. Д. Шереметева, обнаружившаго музыкальность, темпераментъ и дирижерскій талантъ. Темпы, вступленія, отбѣски указывались имъ вѣрно, своевременно и съ артистическимъ самообладаніемъ. Остальными оркестровыми произведеніями дирижировалъ г. Владиміровъ, выказавшій себя не только опытнымъ капельмейстеромъ, но и превосходнымъ оркестраторомъ. Переложенная имъ для духового оркестра увертюра «Дмитрій Донской» звучала отлично. Солоистами и въ этомъ концертѣ выступили молодые силы, не блещущія именами, но подающія серьезныя надежды. Позволительно разсчитывать, что современемъ эти концерты окажутся прекрасною школою для начинающихъ талантовъ. Желательно лишь, чтобы выборъ артистовъ продолжался и впредь такъ-же умѣло, какъ до сихъ поръ. Г-жа Чехова, исполнившая романсы Рубинштейна и Чайковского, обнаружила красивый голосъ и музыкальность. Съ очень выгодной стороны зарекомендовалъ себя г. Шахурдинъ, исполнившій арію изъ оп. «Русланъ и Людмила». Слѣдуетъ упомянуть еще объ артистѣ оркестра г. Пономаренко, прекрасно исполнившемъ на арфѣ «Легенду» Цабеля.

Н. Кнскій.

* * *

Въ воскресенье, 18 января, въ 12 ч. дня, предъ избранными представителями петербургскаго музыкальнаго міра, въ залѣ фортепьянной фабрики Беккера, представила однанадцатилѣтняя пианистка, Паула Шалитъ. Ученица сперва д'Альбера, а нынѣ Гофманна, она уже концертируетъ заграницею дѣтъ лѣтъ. Въ настоящее время г. Гофманъ, который еще недавно самъ былъ wunderkindомъ, привезъ свою многообѣщающую ученицу сюда и 1 февраля состоится въ залѣ Городскаго Кредитнаго Общества ея концертъ. Паула Шалитъ представляетъ собою, дѣйствительно, высоко одаренную натуру. Уже въ настоящее время она производитъ впечатлѣніе своею недюжинною техникою и общемо музыкальною непоколебимостью. Конечно, многое въ исполненіи юной пианистки еще незрѣло и далеко отъ художественной цѣльности. Но, тѣмъ не менѣе, невольно чувствуется, что это не пустопѣлъ. О даровитости ея свидѣтельствуетъ, между прочимъ, ея композиторскій талантъ. Фортепьянную ея сочиненія интересны даже безотносительно къ возрасту автора. Талантливая дѣвочка привела присутствовавшихъ пианистовъ въ восторгъ. Подробнѣе поговоримъ объ этомъ замѣчательномъ ребенкѣ послѣ ея концерта.

* * *

Лекція сенатора Кони о Горбуновѣ собрала блестящее общество. Лекція продолжалась около 2 $\frac{1}{2}$ часовъ и дала блестящую характеристику личности и творчества покойнаго художника. Кони началъ съ выясненія значенія воспоминаній о дѣятеляхъ прошлаго. Они возстановляютъ въ памяти живыя черты нравственнаго образа почившаго и устанавливаютъ истинный взглядъ на его дѣятельность и міровоззрѣніе, возстановляютъ правильную перспективу въ этой дѣятельности. Это особенно примѣнимо къ артистамъ. Слава артиста мимолетна. Она рѣдко переживаетъ артиста. Это вытекаетъ уже изъ самой сущности творчества актера. Кромѣ того взгляды современниковъ на искусство и его служителей мѣняются и

ихъ самихъ болѣе или менѣе быстро забываютъ. Въ каждомъ артистѣ, поэтому, надо искать его «своего», того прочнаго, что переживаетъ его личность.

Что же въ Горбуновѣ было «своего». Онъ былъ истиннымъ художникомъ и такъ сказать, интеллектуальнымъ представителемъ многихъ сторонъ народной жизни. Истинный художникъ долженъ не только изображать, но и выражать свое сужденіе объ изображаемомъ. Безастрасное и безразличное отношеніе къ своему предмету и блескъ техники могутъ произвести мимолетное впечатлѣніе, но создать настроеніе, но оставить прочный слѣдъ—не въ силахъ. И онъ не только рисовалъ и художественно воспроизводилъ свои типы, но и вкладывалъ въ нихъ любящую душу. Вышедшій изъ народа, онъ понималъ его горе, радость и слабости; онъ относился къ нему съ любовью, но въ то же время не скрывалъ и его недостатковъ. Онъ любилъ его такъ, какъ любить простои русская женщина, которая на вопросъ—любишь-ли? отвѣчаетъ—извѣстно, жалѣю. И онъ любилъ его потому, что жалѣлъ и жалѣлъ потому, что любилъ. Какъ истинный художникъ онъ никогда не выпадалъ въ шаржъ, никогда не унижался до того, чтобы поддакиваться подъ вкусы толпы. Отличительную черту разсказовъ Горбунова составляло отсутствіе вступленій (онъ ставилъ слушателя, что называется, лицомъ прямо къ дѣлу) и выводовъ: послѣдній онъ предоставлялъ дѣлать самимъ слушателямъ. Другою крупною чертою его разсказовъ являлось выдвиганіе на первый планъ человѣка, живого лица; обстановка отходила у него на послѣдній планъ. Затѣмъ, всѣ его разсказы отличаются сердечностью, сочувствіемъ ко всякому горю, къ бѣднымъ, обездоленнымъ. Происходя самъ изъ народа, И. Е. Горбуновъ замѣчательно чутко прислушивался и присматривался къ различнымъ сторонамъ народной жизни. Отъ наблюдательности этого тонкаго художника не ускользнули ни вѣсныя сны, ни лѣтніе, ни разныя болѣзни, ни народные способы врачеванія. Какая бездна юмора и жизни въ его разсказахъ о начальствѣ, которое фигурируетъ въ нихъ какою-то стихійною силою, между тѣмъ какъ народъ совершенно иначе относится къ городскому, являющемуся желаннымъ разрѣшителемъ всякихъ недоразумѣній: общественныхъ, научныхъ, эстетическихъ и т. п. Введеніе судебной реформы и присяжная адвокатура дали покойному обилійный матеріалъ для его разсказовъ. Тематами для послѣднихъ служили также юбилеи (его разсказы о юбилаяхъ, впервые уважавшихъ на юбилей о своихъ заслугахъ передъ обществомъ и государствомъ) и т. п. Ко всему этому покойный былъ еще знатокомъ древнерусскаго языка XVII и XVIII вв., подтвержденіемъ чему могутъ служить его челоуистыя и подражанія актамъ того времени. Особо отъ всѣхъ произведеній стоитъ у Горбунова генералъ Дитятинъ, окаменѣвшій въ своемъ міросозерцаніи; въ то время, какъ жизнь ушла впередъ, онъ все еще волеялся съ этимъ міросозерцаніемъ, откликаясь на всѣ явленія текущей жизни. Созданіе такого типа было не малою заслугою со стороны Горбунова. Глубокія творческія способности И. Е. Горбунова,—сказать въ заключеніе ораторъ,—остались послѣ себя пустое мѣсто. Жаль, что его разсказы, по большей части, разбросаны или вовсе не записаны. Теперь еще есть время собрать ихъ, пока они сохранены въ памяти слушателей. Жаль, что этотъ человѣкъ простой, добрый, отзывчивый, раздавалъ свой талантъ направо и налево. Москва любила этого человѣка, она же его и погубила.

* * *

Въ четвергъ въ «Благородномъ Собраніи» въ бенефисъ г. Скарятіна поставлено было «Безъ вины виноватые». Пьеса прошла безъ особеннаго ансамбля, за то нѣкоторые исполнители положительно выдѣлялись. Особенно это можно сказать про бенефицианта, проведшаго роль, хотя не вездѣ ровно, но горячо и сердечно. Особенно удачнымъ вышлѣ въ исполненіи молодого артиста послѣдній актъ. Очень хороша была исполнительница роли Галчихи. Неудачны были г-жа Корсикова, въ роли Кручинной. Невѣрою—Шмага. Сверхъ ожиданія г. Богдановъ-Невскій былъ не совѣтъ удачнымъ Миловзоровымъ. Въ заключеніе г-жей Шабельской заразительно весело разыгранъ былъ водевилъ: «Она его ждетъ».

Донъ- Жуанъ.

В прошлом сезонѣ на сценѣ Мюнхенскаго театра поставленъ былъ цѣлый оперъ Моцарта. Вслѣдъ за этимъ рядъ Моцартовскихъ оперъ поставленъ былъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ, а 22 Января, по примѣру и образцу парижской Grand-Opéra, поставлена у насъ, на сценѣ Мариинскаго театра, одна изъ лучшихъ оперъ великаго композитора, „Донъ-Жуанъ“. Весьма возможно, что это совпаденіе имѣетъ совершенно случайный характеръ и не имѣетъ никакого отношенія къ господствующимъ музыкальнымъ стремленіямъ. Но несомнѣнно, что пробужденіе интереса къ Моцарту и его произведеніямъ не за горами. Въ увлеченіи выразительностью въ музыкѣ, мы всѣ свои симпатіи перенесли на Бетховена, титаническіе порывы котораго такъ гармонировали съ болѣзненно-мятежнымъ настроеніемъ нашего вѣка, и относились съ какимъ-то тайнымъ пренебреженіемъ къ Моцарту, какъ къ чему-то отжившему и въ своей наивной простотѣ чуждому сложнымъ стремленіямъ нашей судорожно-напряженной эпохи. Музыкальный Рафаэль, отличительными свойствами котораго всегда были мягкость красокъ, нѣжность очертаній, лучезарная ясность души и просвѣтленность умиленнаго сердца, былъ недоступенъ поколѣнію, которое повсюду привыкло искать бурь, потому что въ бурѣ есть покой. Но это преувеличенное стремленіе къ выразительности является лишь крайностью, которая, правда имѣетъ свое историческое оправданіе, но все же послѣ лишь временный характеръ и, въ концѣ концовъ, должно уступить мѣсто гармоническому примиренію обонхъ противоположныхъ началъ—благозвучія и экспрессіи. И когда этотъ высшій синтезъ въ музыкальномъ искусствѣ свершится, мы вернемся къ Моцарту, его произведенія перестанутъ намъ казаться чѣмъ-то далекимъ, чуждымъ, устарѣлымъ и его благодатный гений опять засіяетъ челоуѣчеству своимъ мягкимъ живительнымъ свѣтомъ... Рапо-ли, поздно-ли наступитъ это возрожденіе моцартовскаго культа—предсказать, конечно, трудно, но нельзя не радоваться всякій разъ, когда предпринимается попытка сроднить насъ съ духомъ творчества гениальнаго художника. Съ этой точки зрѣнія, постановка „Донъ-Жуана“ на нашей образцовой сценѣ заслуживаетъ самой горячей и искренней признательности. Трудно, конечно, ожидать, въ настоящее время, отъ нашихъ артистовъ исполненія, вполне соответствующихъ стилю произведенія, какъ немислимо требовать отъ современныхъ живописцевъ, чтобы они рисовали въ духѣ Рафаэля. Артисты — тѣ же дѣти нашего изломаннаго и развинченнаго вѣка, и между сценою и театральнымъ заломъ существуетъ кровная родственная связь. Соблюденіе стиля явится само собою современемъ, а пока будемъ брать отъ дѣйствительности то хорошее, что оно можетъ намъ дать.

Два проблемы неизбѣжно волновали челоуѣче-

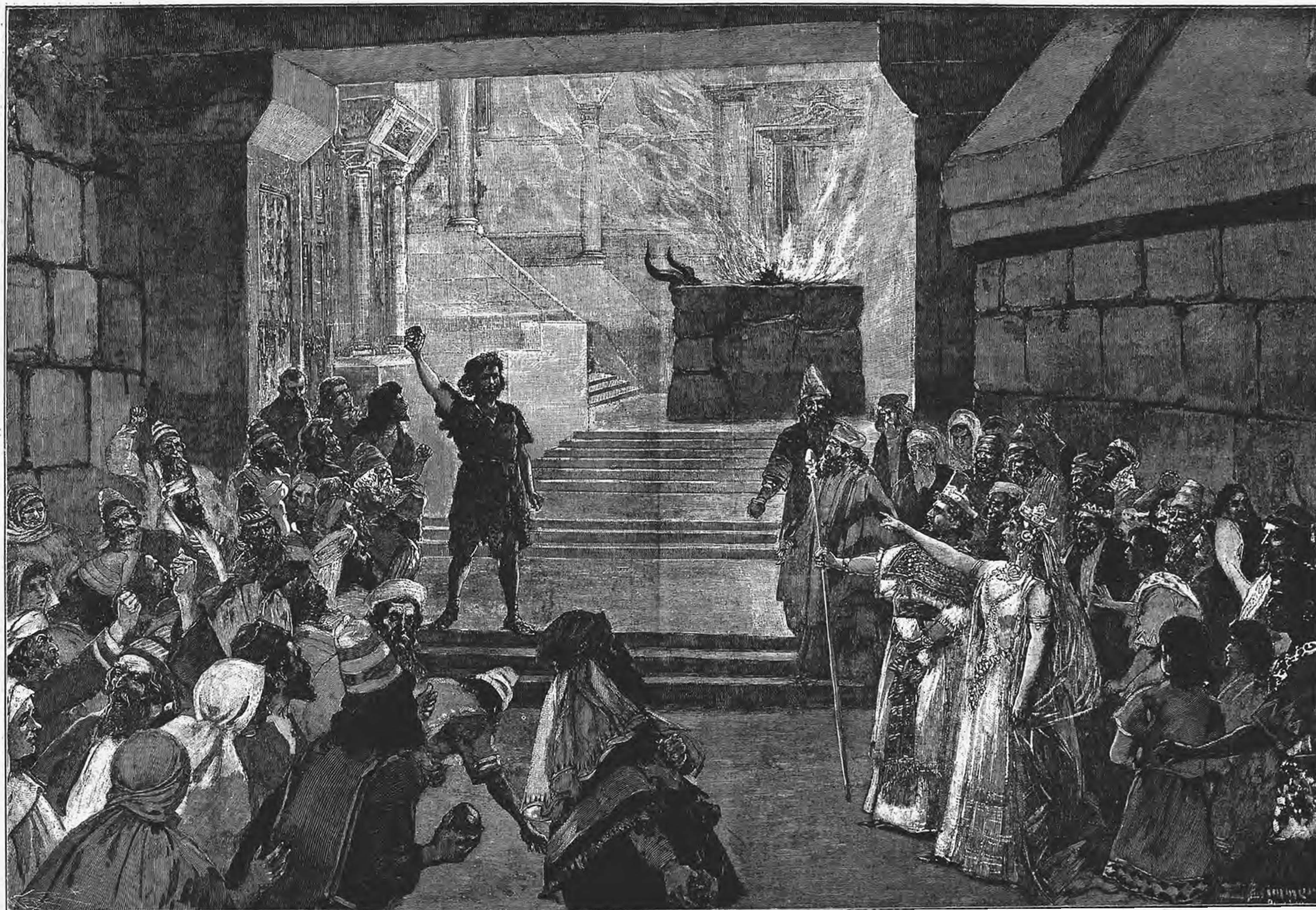
ство: жажда жизни и познанія. Вѣчныя и неутолимыя, обѣ эти потребности нашли художественное воплощеніе въ легендахъ о Донъ-Жуанѣ и Фаустѣ, легендахъ, вдохновлявшихъ поэтовъ и художниковъ самыхъ разнообразныхъ эпохъ и народностей. Время происхожденія легенды о Донъ-Жуанѣ Теноріо въ точности неизвѣстно. Впервые легенда была обработана неизвѣстнымъ поэтомъ подъ названіемъ *El Ateiste fulminado*. Первымъ изъ извѣстныхъ драматурговъ, воплотившихъ легенду въ драматическую форму, былъ Габріель Телленъ, болѣе извѣстный въ литературѣ подъ именемъ Тирсе-де-Молина, современникъ Лопе-де-Вега и выдающійся художникъ. Его обработка драмы носитъ на себѣ слѣды рыцарскаго и католическаго вліяній. Съ легкой руки Тирсе-де-Молина, легенда перекочевала въ Италію, гдѣ скоро акклиматизировалась подъ названіемъ *Il convitato di pietra*. Непослѣдственный въ испанскихъ драмахъ *Gracioso* въ италянскій передѣлкѣ принялъ образъ *Arlecchino* и характеръ буффонады получилъ замѣтное преобладаніе. Благодаря италянскій труппѣ, подвизавшейся въ Парижѣ, на сценѣ театра *Hôtel de Bourgogne*, „Каменный гость“ приобрѣлъ популярности и во Франціи. Французскія обработки вдохновили, между прочимъ, и Мольера, который увѣковѣчилъ типъ Донъ-Жуана. Въ изображеніи Мольера Донъ-Жуанъ является холоднымъ эгоистомъ, скептикомъ и атеистомъ, не признающимъ никакой другой религіи, кромѣ собственнаго „я“. Сганарель, замѣнившій Арлекина, такой же холодный резонеръ и эгоистъ, какъ и его господинъ, но, въ отличіе отъ него, отъявленный трусъ. Непосредственное дѣйствіе замѣняется разсказомъ и, въ интересахъ морали, на первый планъ выдвигается нравоучительная тенденція. Не касаясь другихъ обработокъ, упомянемъ лишь о „Каменномъ гостѣ“ Пушкина и о балетѣ на тотъ же сюжетъ съ музыкою Глюка, поставленномъ въ Вѣнѣ въ 1761 году. За 10 лѣтъ до появленія моцартовскаго Донъ-Жуана, въ Вѣнѣ и Прагѣ исполнялась опера buffa подъ названіемъ „*Il convitato di pietra ossia il dissoluto*“, а вскорѣ затѣмъ въ Вѣну проникли оперы Бертати и Гаццанина.

Благодаря частнымъ постановкамъ Донъ-Жуана въ драматической и оперной формѣ, сюжетъ, конечно, не могъ оставаться неизвѣстнымъ Да-Понте,

Моцартъ.

(Съ портрета Тинибейна).

«Johannes», драма Зудермана.

(Заключительная сцена третьяго дѣйствія).

Эльвира и Испорелло.

известному въ Вѣнѣ поэту, написавшему либретто сперва для Салиери, а потомъ и для Моцарта („Свадьба Фигаро“). Послѣ блестящаго успѣха „Фигаро“, довольный Моцартъ предложилъ Да-Понте написать либретто для новой оперы, предоставивъ выборъ сюжета либреттисту. Да-Понте и предложилъ Донъ-Жуана. Да-Понте рассказываетъ въ своихъ мемуарахъ, что онъ одновременно взялся писать три либретто: для Салиери, Мартина и Моцарта. На скептическое замѣчаніе относительно возможности этого со стороны Императора Иосифа II, Да-Понте смѣло отвѣтилъ, что ночью онъ будетъ писать Донъ-Жуана, представляя себѣ, что читаетъ Данте, утромъ для Мартина, воображая себя за сописками Петраки, а вечеромъ для Салиери, который замѣнитъ ему Тассо. Въ 63 дня первыя двѣ оперы были готовы, а опера Салиери на двѣ трети. Въ лицѣ Да-Понте Моцартъ нашелъ дѣйствительно, выдающагося либреттиста. Въ то время, какъ современники его не возвышались надъ ореолъ buffa, впадая въ грубый фарсъ, Да-Понте далъ замѣчательный образецъ либретто для ореолъ seria, которая, правда, не исключаетъ комическаго элемента, а пользуется имъ въ границахъ художественныхъ требованій, отбѣняя путемъ контраста серьезный элементъ. Давая мѣсто въ либретто фантастическому элементу, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ старается придать драмѣ печать жизненности и психологической правды. О резонансѣ и риторикѣ нѣтъ и рѣчи. Дѣйствіе развивается естественно и свободно, ситуациі сценичны и удобны для музыкальной иллюстраціи, характеры очерчены ярко и, главное, человѣчно.

И. Икорозовскій

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дѣтскій театръ.

Случилось мнѣ какъ-то, тому нѣсколько лѣтъ, прогуливаться на масленицѣ, по улицамъ Петербурга съ одной изъ моихъ знакомыхъ барышень. Ходили мы и по Невскому, и по Морской, забрели на Неву, попали на балаганы, и уже подъ вечеръ очутился я, самъ не знаю какъ, измученный и злой, передъ несуразнымъ зданіемъ Михайловскаго манежа... Въ освѣщенные двери его гурьбой валяла разношерстная толпа, сталкиваясь, сплибаясь и переругиваясь съ волнами народа, стремившимися изъ зданія на улицу... Къ подъѣзду то и дѣло подкатывали дрожки, сани, полу-коляски, а между ними, со своимъ обычнымъ дѣловымъ и важнымъ видомъ сновали полицейскіе...

— Войдемте! сказала мнѣ моя мучительница, указывая на манежъ...

Въ манежѣ сразу охватила насъ, поголовно-пьяная, разгульная и грязная атмосфера. Въ воздухѣ висѣлъ какой-то, пыльный, сѣрый туманъ, освѣщенный яркимъ голубымъ свѣтомъ электрическихъ шаровъ... Нелѣзную музыку перерывали крики подгулявшей публики, крики заглушались смѣхомъ, смѣхъ спорилъ съ трехэтажными ругательствами... Насъ толкнули разъ пятьдесятъ, раза три угостили отборнѣйшею руганью, какой-то шатающійся фельдфебель подмигнулъ моей спутницѣ и щелкнулъ языкомъ.

Слѣдовало уйти, но какъ? Это легче было сказать, чѣмъ сдѣлать... Толпа стиснула насъ, сдвинула и тихо, по упорно несла насъ впередъ, все дальше и дальше отъ выхода... Барышня замѣтно блѣднѣла и еще мигъ, кажется, потеряла-бы сознание... На счастье, около насъ оказалась сцена, передъ нею платный мѣста и мы вошли туда... Спутница моя рухнула на первое попавшееся мѣсто, а я отправился въ кассу, съ опасностью для жизни добывъ два кресла, да за одно захватилъ и афишку...

На ней между прочимъ, гигантскими буквами съ десяткомъ восклицательныхъ знакомъ съ обѣихъ сторонъ, выдѣлилась надпись:

— Дѣтскій Балетъ! —

Программу открылъ жонглеръ, продѣлавшій свои пезамысловатыя штуки съ шарами и ножами, затѣмъ выпрыгнула старая и жирная пѣвица, потрясла юбками, спѣла неприличнѣйшіе и глупѣйшіе куплеты, вызвавшіе оживленное одобреніе и даже дикій крикъ окружающей публики, затѣмъ было еще что-то и еще кто-то; я, право, не помню кто и что...

Около меня сидѣлъ кавказскій человѣкъ съ подозрительной барышней, около моей спутницы пьяненькій и очень задумчивый купецъ... И спереди и сзади видѣлись тѣ-же раскраснѣвшіеся, праздничныя лица, слышались безцеремонныя, циничныя замѣчанія и сужденія... За оградой роптала, шуршала и покрикивала медленно шедшая, подгулявшая толпа...

И вотъ опять поднялся грубо размазанный занавѣсъ, съ отчаяніемъ завылъ тощій оркестръ и передъ нашими взорами открылась скверная декорация, оживленная множествомъ хорошеющихъ дѣтскихъ личиковъ... Полу-кругомъ развернулись они по всей сценѣ, сплелись гирляндами, зашевелились, закачались подъ тактъ музыки, замахали плавно и граціозно своими рученками и такое отрадное, такое теплое впечатлѣніе производили эти десятки разгорѣвшихся ребячьихъ глазокъ, блистающихъ изъ-

подъ растрепавшихся локоновъ, что даже оавѣрѣлая толпа притихла сзади насъ и явнѣ слышались звуки музыки... Но я сразу почувствовалъ, что картина чѣмъ-то испорчена, что въ этомъ миломъ видѣніи есть какой-то оскорбительно-рѣзкій диссонансъ; я только не могъ еще разобрать, въ чемъ именно заключается онъ.

Моя сосѣдка, чуткая какъ и всѣ женщины вообще, нагнулась ко мнѣ и сказала:

— Посмотрите, какія у нихъ смѣшныя ноги!

И я понялъ, въ чемъ былъ диссонансъ!

Дѣйствительно, эти ребячьи, сухенькія и еще немного кривыя ножки, обнаженныя выше коленъ производили какое-то нелѣпое, болѣзненное впечатлѣніе!

Марья Ивановна, спутница моя, выразила этимъ однимъ словомъ „смѣшныя“ всю свою сложную мысль: подружка восточнаго человѣка, сидѣвшаго рядомъ со мной, молвила рѣзче:

— Ну, ужъ ноги-то! Посмотри только: одно дерево!

Танецъ дѣтей становился все оживленнѣе и бойчѣе. Они то сходились, то расходились, равномерно, приподымаясь и опускаясь на носкахъ, взмахивая ножками, изгибая граціозно и плавно свои юныя тѣла. Вотъ появилась между ними гигантская раковина, вся украшенная цвѣтами, дрогнула, раскрылась и изъ нея, озаренная голубымъ свѣтомъ, смѣло и изящно выпрыгнула prima-балерина, красавица дѣвочка лѣтъ двѣнадцати... Выпрыгнула вся въ облакахъ воздушнаго газа, легкая, волшебная, замерла на мигъ, бойко прошла на носкахъ и около самой рамы сразу остановилась, стремительно изогнувшись и заломивъ за голову свои бѣлоснѣжныя руки...

Театръ даже крикнулъ... Задумчивый купецъ облизалъ себѣ губы языкомъ и причмокнулъ...

Дѣвочка, дѣйствительно, была замѣчательно хороша... Черные какъ смоль локоны разсыпались по ея обнаженнымъ плечамъ, глаза сверкали изъ-подъ полуопущенныхъ стрѣлъ-рѣсницъ, поворотъ тѣла былъ безумно смѣлъ и красивъ. И даже ноги ея уже не походили на дѣтскія ноги! Но и не взрослой женщины принадлежали онѣ: слишкомъ нѣжно и изящно, робко, можно сказать, рисовались ихъ упругія линіи...

Минуту какую нибудь стояла она такъ, и весь манежъ будто-бы замеръ, затихъ подъ впечатлѣніемъ этой чистой, оригинальной красоты... Будто-бы поражена была вся эта разномастная публика, не умѣла еще разобраться въ своихъ ощущеніяхъ, не знала—преклониться ли передъ этой „не вѣдающей“ что творитъ фигуркой, или обратить на нее сластолюбивыя взгляды...

Но только на минуту задумалась публика и сразу затѣмъ нашла рѣшеніе этого вопроса.

Купецъ издалъ какой-то неопредѣленный звукъ, безпокойно зашевелился всѣмъ тѣломъ и вдругъ разразился дикимъ воплемъ „Браво“!..

Армянинъ, сидѣвшій справа, положительно раскисъ и причмокивалъ губами.

— Ну, и дѣвочка!.. Ай да дѣвочка!..

Марья Ивановна сказала мнѣ!

— Фу! Какъ это ей не стыдно—такой маленькой!..

Дѣвочка такъ бойко поводила своими чудными глазами, такъ разныжно подбрасывала въ высь свои ножки, такъ обольстительно покачивала свой станъ, окруженный пышной юбочкой, и столь пріятно улыбалась какому-то рахигику-франтику сидѣвшему въ первомъ ряду, считая себя какъ будто обязанной передъ его носомъ особенно усердно взметнуть

своей дѣтской ножкой, что сомнѣнія уже больше не было: ей вскользко не было стыдно.

Другія дѣвочки были поскромнѣй, или казались таковыми... Впрочемъ и онѣ съ нарочитымъ усердіемъ махали ногами у рамы... Особенно одна—худенькая, блѣдненькая, не очень красивая, очевидно плохая ученица, такъ старалась, такъ добивалась, что даже потъ катился съ ея личика... И смѣшное и жалкое было это личико, личико глупенькой и робкой дѣвочки передъ строгимъ учителемъ...

Вотъ и еще одна такая: другая, третья... И у всѣхъ спины и шеи сплошь усыпаны синими пятнами, у всѣхъ одинаково вытаращенные глазки и капли пота, разрывающія гримъ...

— Повыше ноги!

И онѣ, напуганныя и забытыя, всю жизнь свою вкладывали въ то, чтобы выполнить этотъ священный заветъ.

А Марья Ивановна, уже чисто по женски, подмѣтила новую черту и шепчетъ мнѣ:

— Замѣйте, какъ всѣ эти статистки злятся на балерину... Вотъ потѣха-то! Совсѣмъ какъ большія!

Что, впрочемъ, не мѣшало имъ во всемъ подражать ей и глядя на нее, стремиться еще выше выворачивать носокъ...

Въ концѣ концовъ, у меня остались передъ глазами одни дѣтскія личики, да рядъ худенькихъ ножекъ, мелькавшихъ въ воздухѣ съ поразительною быстротою... Всѣ артистки сплотились у рамы и подъ звуки самой безумной музыки воспроизводили какой-то нелѣпый вакхическій танецъ.

А въ центрѣ ихъ, это прелестное, чистое съ виду, юное существо, кажется потеряло уже всякую память, закружилось, опьянѣло и въ самыхъ страстныхъ, неудержимыхъ движеніяхъ, кружилось по сценѣ, извивалось, содрагалось, помахивая волнами своихъ черныхъ, растрепанныхъ кудрей...

Публика неистовствовала!..

Армянинъ подтѣвлялъ:

— Права ножкѣ, лѣва ножкѣ, подымайся поменьше...

Купецъ ревѣлъ не своимъ голосомъ:

— Браво!

Сзади стонали и кричали пьяные голоса...

А пзъ-за кулисъ, увлекшись должно быть черезъ мѣру, высунулся отвратительный старичишка и пришепечивалъ:

— Vite! Vite! Plus vite, que diable!..

Марья Ивановна нашла, что это очень смѣшной балетъ и ушла даже довольная.

Мнѣ потомъ случилось еще разъ видѣть эту труппу на одной изъ лѣтнихъ сценъ... И тамъ, маленькія, синія отъ холода, выбрасывали онѣ вверхъ свои худенькія ножки передъ той же помученной, сѣрой публикой... Говорятъ, и въ „хорошемъ обществѣ“ этотъ балетъ производилъ эффектъ...

Къ счастью, я давно позабылъ про него и вотъ только на-дняхъ пришлось мнѣ припомнить все выше описанное, прочтя въ одной изъ одесскихъ газетъ слѣдующія строчки въ отчетѣ объ дѣтскомъ театрѣ нѣкоего г. Завадскаго:

„Идея г. Завадскаго, безусловно прекрасная, всегда найдетъ поддержку со стороны родителей (sic!)“. И далѣе: „Вниманіе родителей было выражено пода-ніемъ г. Завадскому лавроваго вѣйна, подарка по адресу“

Что-жъ, на то родительская воля... Или какъ выразился бы по этому случаю мой сосѣдь-армянинъ: „Хорошо имѣть пару родителей“...

А. Пѣвцовъ.

Исторія одной „натуры“.

П О В Ъ С Т Ъ .

(Окончаніе *).

VIII.

хотѣлъ разспросить Льва Петровича, давно-ли онъ въ Петербургѣ и разумѣется, не намѣренъ былъ его упрекать ни за то, что онъ тогда такъ внезапно исчезъ, ни за то, что, вернувшись теперь, онъ даже не далъ о себѣ знать. Спектакль кончился. Левъ Петровичъ виновато мнѣ улыбнулся, развелъ руками, очертилъ кругъ около своей головы и посмотрѣлъ въ потолокъ съ легкимъ вздохомъ.

— Потомъ! повторилъ онъ. — На сердцѣ такъ много, въ кошелькѣ такъ пусто, въ будущемъ такой туманъ... Послушай, капельдинеръ! закричалъ онъ; — поди сюда! Доставь мнѣ сегодняшнюю афишу, знаешь, на которой картинка напечатана!

— Съ мамзель Пелажи? Слушаю-съ.

— Сиричу на память; это будетъ второй ея портретъ, — пояснилъ Левъ Петровичъ и такъ взглянулъ на меня, какъ будто-бы хотѣлъ сказать: „вѣдь вотъ нелегкая васъ принесла въ садъ. Если-бы вы знали, голубчикъ, какъ вы мѣшаете!“ Я только догадывался объ этомъ, а ужъ онъ въ самомъ дѣлѣ сказалъ почти то же самое:

— Хотѣлъ бы я знать, увидимся-ли мы завтра?

При этомъ онъ схватилъ меня за руку и нѣжно пожалъ ее. Кажется, что онъ нестерпимо страдалъ, придумывая новую, болѣе прозрачную фразу и въ то же время опасаясь оскорбить меня. Но это было напрасно. Я давно ужъ не питалъ къ нему прежнихъ дружескихъ чувствъ, я охладѣлъ къ Льву Петровичу. Поэтому я терпѣливо ждалъ, чѣмъ кончится его затруднительное положеніе. Онъ взялъ меня подъ руку, прижалъ мой локоть къ себѣ, и мы вышли въ садъ, освѣщенный бенгальскими огнями. Въ воздухѣ нахло гарью фейерверковъ; кавалеры торопили своихъ дамъ, кто-то и гдѣ-то шумѣлъ, прямо передъ нашими глазами, на дорожкѣ, пожилая матрона, размахивая зонтикомъ, дѣлала ревнивую сцену своему мужу, что было очень забавно, гремѣла духовая музыка съ открытой эстрады и накрапывалъ мелкій холодный дождикъ. Все знакомые элементы, входящіе въ составъ петербургскихъ загородныхъ увеселеній.

— Ну, что, Сеславичъ? спросилъ Воронежскій.

Я сталъ рассказывать, какъ случилось, что я поссорился съ нимъ и онъ даже не кланяется со мной. Левъ Петровичъ не дослушалъ моего разсказа и нетерпѣливо оглянулся.

— Пойдемъ въ буфетъ, что-ли? — предложилъ я.

— Нѣтъ, возразилъ онъ и притворно зѣвнулъ. — Пора спать.

— Домой, значить? Садитесь — у меня фаязонтъ, я подвезу васъ. „Гдѣ вы остановитесь?“ — спросилъ я, пародируя бывшую синьору Пеладжи.

Левъ Петровичъ положительно сторонился меня — онъ сдѣлалъ видъ, что не слышитъ.

— Ужасная музыка! съ гримасой вскричалъ онъ. — Я совсѣмъ оглохъ!

— Кажется, жемчугъ теперь не очень дешевъ? лукаво осведомился я, освобождая руку, къ великой радости Льва Петровича. Богъ съ нимъ, зачѣмъ мнѣ его мучить! Старый холостякъ пріѣхалъ въ Петербургъ „для разнообразія“, какъ выражаются провинціалы. А чего-же лучше разнообразія, представляемаго m-me Пелажи?

— Вы догадались, что колѣе подано отъ меня? слабо улыбувшись, сказалъ онъ. — Не дешево, конечно. Но третьяго дня я попалъ на аукціонъ и купилъ жемчугъ за безцѣнокъ. Семьсотъ рублей. Затѣмъ куда мнѣ было его дѣвать? Надѣлать безцѣльное множество запонокъ! Ахъ, Боже мой, я у васъ въ долгу! У меня осталась ваша жемчужная булавка!

Онъ закрылъ лицо руками, съ очень милымъ комизмомъ, и прибавилъ:

— Настоящее уголовное преступленіе!

— Пустяки! Какъ вы думаете, Левъ Петровичъ, что за птица это Пелладжи или Пелажи... или?...

— Воздержитесь! съ оживленіемъ вскричалъ Воронежскій. — Кажется, вы хотите произвести ея имя съ буквой *о*? Она не заслуживаетъ подобныхъ грубыхъ шутокъ.

— Да?

— Отвѣчаю своей головой. Это въ высшей степени странная и поэтическая дѣвушка!

— Неужели поэтическая? Въ высшей степени способная — согласенъ.

— Вы не знаете ея. Я цѣлый годъ вожусь съ нею, вдругъ откровенно началъ онъ: — былъ съ нею въ Парижѣ и чортъ знаетъ, гдѣ только я не былъ!

— Это все съ тѣхъ поръ?

— Конечно, съ тѣхъ поръ. Но она держитъ меня и всѣхъ своихъ поклонниковъ, а ихъ, надо замѣтить, много — на далекомъ разстояніи. Если я не получу наслѣдства, какъ ожидаю, то моего состоянія хватить еще на годъ такой жизни... посвященной самымъ безплоднымъ ожиданіямъ... я вамъ даю честное слово! — и тогда я пуцую себя пулю въ лобъ.

Мы подошли къ выходу. Я пожалъ руку Льва Петровича и на прощанье сказалъ:

— Это гораздо серьезнѣе, чѣмъ я думалъ. Взрослые иногда становятся дѣтьми, но имъ нельзя перечить и давать совѣтовъ. Если будетъ свободная минута, — повидайтесь со мною. Впрочемъ, вѣроятно все, что мы опять разстанемся на цѣлую вѣчность. Когда-то встретимся!

— Вы не остаетесь въ саду?

— Холодно. Надоѣло.

Онъ бросился ко мнѣ и обнялъ.

— Я предъ вами виноватъ.

— Нисколько сухо отвѣчалъ я, не тронутый этимъ объятіемъ, тѣмъ болѣе, что я обнималъ-то онъ меня, въ благодарность за то, что я ухожу и не мѣшаю ему.

На другой день въ газетахъ я прочиталъ о пышной прощальной оваціи, устроенной публикою своей любимицѣ, несравненной „королевѣ звѣздъ“ m-me Пелажи, и затѣмъ прошло года три, въ теченіи которыхъ я ничего не слыхалъ ни о Воронежскомъ, ни объ этой особѣ. Случается, конечно, что звѣзды, ярко сіяющія на горизонтѣ острововъ въ іюлѣ и августѣ, бываютъ періодическія — заходятъ, и восходятъ, и Петербургъ ежесезонно лицезрѣетъ ихъ, пока время не скоситъ ихъ своей безпощадной косою. Но m-me Пелажи, очевидно, принадлежала къ тѣмъ загороднымъ свѣтиламъ, которыя неизвѣстно отъ какихъ причинъ загораются и точно также невѣдомо отчего погасаютъ. Можетъ быть она была кометой — блудною дочерью небесъ.

*) См. №№ 1, 2 и 3.

IX.

Такъ, повторяю, прошло три года. Былъ мартъ. Открылась академическая выставка. Я долженъ былъ приступить къ критическому обозрѣнію. Чрезвычайно трудная обязанность. У насъ было принято всегда нападать на академію и превозносить передвижниковъ. Академія—представительница рутинны въ искусствѣ, а художники, отдѣлившіеся отъ нея—новаторы. Тамъ нѣчто консервативное, здѣсь нѣчто либеральное. Я самъ либераль и слѣдовательно, либеральное мнѣ болѣе по душѣ. Но что дѣлать либеральному критику, когда замѣчаешь, что либеральные художники съ каждымъ годомъ пишутъ все хуже, а среди консервативныхъ попадаются хотя-бы такіе таланты, какъ Сеславинъ, я ужъ не говорю о другихъ, имена которыхъ всѣмъ извѣстны. Измѣнять либеральнымъ преданіямъ, то-есть порицать друзей и хвалить враговъ? Это невозможно! Въ такомъ случаѣ, хвалить друзей, которые пишутъ плохо, и порицать враговъ, которые пишутъ хорошо? А это возможно, если я честный человѣкъ? Имѣетъ ли смыслъ такая война въ искусствѣ? Значитъ молчать? Но вѣдь я-же критикъ! И какъ я могу молчать, когда мнѣ хочется говорить и даже кричать, трезвонить, бить въ набатъ? Развѣ это не мое призваніе и развѣ нѣтъ во мнѣ священнаго огня только потому, что я либеральный критикъ? Единственный выходъ объявить себя независимымъ и стать судьей бѣлыхъ и черныхъ, своихъ и чужихъ, овецъ и козлищъ, и высоко поднять знамя безпристрастія. Но тогда меня заклюютъ всѣ, я стану писателемъ внѣ закона, меня изгонять изъ либеральныхъ редакцій и я не попаду въ консервативныя, потому что разорву съ первыми и не подчинюсь вторымъ. Чтобы честно высказать свои взгляды на искусство, я долженъ буду основать журналъ или газету; а такъ какъ у меня нѣтъ денегъ и, главное, нѣтъ торговыхъ способностей, то я не оснужу ни журнала, ни газеты. Слѣдовательно, я долженъ совсѣмъ перестать писать или обречь себя на литературное самоубійство. Противъ критики вопіютъ всѣ—и живописцы, и беллетристы, и скульпторы, и поэты, и ученые, и актеры, и музыканты, и архитектора. Но если-бы знали эти господа, какъ нелѣпо наше положеніе и какой тяжелый крестъ выбираемъ мы, сядя на судейскія кресла. Я не могу объяснить, почему этакъ, хотя я страдаю отъ этого порядка вещей.

Я пріѣхалъ въ академію, бродилъ по ея заламъ, останавливался передъ скверными картинами и дѣлалъ пометки синими карандашомъ въ каталогъ.— Синій цвѣтъ—консервативный цвѣтъ. Хорошія картины я съ сердечной болью отмѣчалъ красными карандашомъ—это либеральный цвѣтъ. О синихъ картинахъ я долженъ былъ возможно подробнѣе распространиться въ своей статьѣ, о красныхъ сказать нѣсколько словъ или совсѣмъ промолчать. Какъ нарочно, академическая выставка изобиловала красными картинами—ихъ было штукъ семь, онѣ отличались техникой, поэзіей, настроеніемъ и тою внутреннею красотой, которая есть у художниковъ и ко-

торой нѣтъ у живописцевъ. Чтобы проверить свои впечатлѣнія и настолько придаться къ краснымъ картинамъ, насколько это нужно было для высшихъ соображеній моего редактора, я на другой день снова посѣтилъ выставку.

Меня встрѣтилъ маленькій художничекъ—можетъ быть будущая знаменитость, можетъ быть, учитель чистописанія. Пока это былъ прелестный молодой человѣкъ, ходившій въ засаленныхъ пиджакахъ, развившій мускулы богатырскими упражненіями съ двухъ пудовыми гириями и фанатически преданный искусству.

Рисунокъ Л. Бакста.

— Видалъ? спросилъ онъ меня, раздавливая мои пальцы въ страстномъ рукопожатіи.

— Что видалъ?

— Сеславинъ выставилъ.

— Нѣтъ, не видалъ, былъ вчера и не замѣтилъ. Какъ-же это я такъ пропустилъ?

— Сегодня выставилъ—опоздалъ. Вещь!

— Пойдемте, посмотримъ.

— Волшебство!

Едва мы подошли къ полотну золотой рамы, какъ юный энтузіастъ закричалъ надъ ухомъ.

Хотя критики не любятъ соглашаться съ мнѣніями постороннихъ и это раздражаетъ ихъ такъ,

что тѣхъ, кого хвалять въ ихъ присутствіи, они начинаютъ бранить, а сильно осуждаемыхъ и порицаемыхъ берутъ подъ свою защиту, и хотя я тоже нечуждъ этого недостатка, но долженъ признаться, что при взглядѣ на новое произведеніе Пантелѣя Вязулыча, я согласился съ художникомъ, и „сомлѣвъ“ отъ эстетическаго впечатлѣнія, повторилъ:

— Геній, конечно!

Правда, я произнесъ это сакраментальное слово шепотомъ. Правда, я не употребилъ его въ отзывѣ, опубликованномъ мною черезъ нѣсколько дней въ газетѣ, гдѣ я восемнадцатый годъ состою прпсѣяннымъ художественнымъ критикомъ. Правда, я очень кратко упомянулъ въ этомъ отзывѣ о полотнѣ Сеславина и умѣренно: „недуренъ также портретъ, написанный г. Сеславинымъ, (а редакторъ прибавилъ отъ себя „очевидно, по заказу“). Но въ первую минуту я былъ на седьмомъ небѣ отъ Сеславина, я его любилъ, готовъ былъ поступить къ нему въ холопы, побѣжать къ нему и сказать, что я ничтожество, а онъ великій человекъ, написать о немъ цѣлую книгу и поколотить всякаго, кто сталъ-бы говорить что-нибудь дурное объ этомъ его неподражаемомъ и единственномъ у насъ талантѣ.

Картина была портретъ — только; молодая женщина, очень просто и скромно одѣтая, смуглая, черноглазая, черноволосая, съ грузинскимъ носомъ и маленькимъ розовымъ ртомъ, держала на колѣняхъ толстаго, бѣлокурого ребенка. Ничего не могло быть обыкновеннѣе этой темы, и это правда, что Сеславинъ могъ написать такую картину нехотѣ и лишь за деньги — по заказу. Однако, сколько было выраженія и свѣтозарной материнской любви въ улыбкѣ молодой дамы и сколько радости и жизни въ здоровомъ тѣлцѣ смѣющагося ребенка! Объ анатомическихъ достоинствахъ и о колоритѣ нечего распространяться. Картина Сеславина убила всю выставку. Я долго стоялъ передъ нею и все ждалъ момента, когда она начнетъ мнѣ надоѣдать; но чѣмъ больше я смотрѣлъ, тѣмъ неотразимѣе было ея обаяніе. Если бы не этотъ страстный юноша въ потертомъ пиджакѣ, я бы, кажется, не оторвался отъ нея. Но онъ тихонько взвизгивалъ, корчился и все требовалъ, чтобъ я еще разъ назвалъ Сеславина геніемъ. Можно сказать, я угорѣлъ отъ этой картинѣ, восторгъ на нѣкоторое время лишилъ меня способности критическаго сужденія. А главное, я не сразу сообразилъ, что это прекрасное, удивительно написанное лицо знакомо мнѣ до ужаса. Я перевелъ взглядъ на подпись и прочиталъ на клочкѣ бумаги, вставленной между рамой и полотномъ. „Портретъ жены — скаго преводителя дворянства, Пелагеи Ивановны Воронецкой и ихъ сына“.

— Такъ вотъ оно что! Синьора Пелладжи, m-lle Пелажи и Пелагея Ивановна! Которое же изъ этихъ именъ настоящее?

Я отошелъ отъ портрета. Но впечатлѣніе было такъ сильно, что на выставкѣ для меня ужъ ничего не было выдающагося. Красныя липы подъ семью избранными картинами въ каталогѣ я съ удовольствіемъ перекрестилъ синимъ карандашомъ. Въ послѣдствіи я нѣсколько смягчился въ ихъ пользу. Художничекъ отсталъ отъ меня и, вѣроятно, искалъ новыхъ жертвъ для приписанія Сеславиному. Въ самомъ дѣлѣ, я замѣтилъ сквозъ толпу, какъ онъ тащилъ кого-то за руку своими желѣзными клещами.

Сѣвъ въ амбразуру окна, я глубокомысленно молчалъ и обдумывалъ свое „критическое“ положеніе, по поводу шедевра Сеславина. Вдругъ пзъ-за колоссальной рамы — вынырнула плотная и тучная фигура изящно одѣтаго и гладко выстриженнаго Льва Петровича. Мнѣ было-бы интересно узнать какъ это m-lle Пелажи, бывшая синьора Пелладжи

сдѣлалась Пелагеей Ивановной? Но я былъ въ такомъ настроеніи, что даже не пошевелился. Я сидѣлъ, какъ истуканъ. По счастью (а впрочемъ, какое тутъ счастье!), ея супругъ поднесъ кулакъ къ лѣвому глазу, и выдавъ этимъ свою провинціальность, вздумалъ полюбоваться самобытнымъ двухсаженнымъ полотномъ, повернулся и увидѣлъ меня.

Онъ помолодѣлъ и право, даже похорошѣлъ. Было ясно, что онъ получилъ наслѣдство, и немаленькое. Сытой, благополучной и счастливой жизнью такъ и вѣяло отъ него.

— Легко на поминѣ! вскричалъ онъ, подбѣгая ко мнѣ. — Я только-что думалъ о васъ. Да что — я забылъ къ вамъ часъ тому назадъ и не засталъ. Я остановился на Невскомъ въ меблированной квартирѣ, и на этотъ разъ съ женой — могу сказать, съ семействомъ. Видали портретъ? Судьба — невѣстка, не правда-ли? Поѣдте отсюда прямо ко мнѣ завтракать и возобновимъ нашу прерванную дружбу. Совѣсть моя теперь чиста и я такъ доволенъ собою, своимъ обѣдомъ и женою, что мнѣ хотѣлось-бы и васъ приобщить хоть немного къ этому удовольствію. Чтобы, напр., пріѣхать къ намъ въ деревню погостить? Домъ у насъ полная чаша, Пелагея Ивановна удивительная хозяйка. Только русская женщина способна на такіе подвиги!

— Какъ, она русская?

— Русская, батюшка, русская! Чистѣйшей воды. Носъ вѣдь у ней немпожко толстовать, а у женщинъ романской крови съ хрящикомъ и поэтому суше. Это мнѣ Сеславинъ объявлялъ. Она изъ Симбирскихъ дворянокъ — русская. Я и родныхъ ея узналъ. Разумѣется, бѣднѣйшіе люди. Насилу розыскалъ въ Москвѣ и кое-какъ устроилъ на мѣстахъ. Такъ ѣдте?

— Хорошо, благодарю васъ. Скажите адресъ, и сейчасъ, но предварительно мнѣ надо побывать тутъ въ одной мастерской... обязательно надо...

— Такъ лучше я васъ подожду. Въ полчаса справитесь?

— Справлюсь.

— Я не прощаюсь съ вами.

— Незачѣмъ прощаться!

Но, какъ прежде надувалъ меня Левъ Петровичъ, такъ теперь я надулъ его. Мнѣ совсѣмъ не надо было ни въ какую мастерскую. Но я зашелъ къ одному профессору, скучнѣйшему и бездарнѣйшему живописцу, и проболталъ съ нимъ часа два. Затѣмъ уѣхалъ въ Царское Село и прожилъ тамъ нѣсколько дней. Когда я вернулся, Воронецкіе уже покинули Петербургъ, а у себя въ подзеркальникѣ я нашелъ нѣсколько визитныхъ карточекъ Льва Петровича. На одной изъ нихъ — очевидно на послѣдней, стоялъ огромный кляксоподобный восклицательный знакъ. Можно было подозрѣвать, что другъ ругательски ругалъ меня. Но мы сквитались.

І. Ясинскій.

Театральная провинція.

Въ Кіевѣ на дняхъ въ окружномъ судѣ судились бывшій антрепренеръ театра въ саду „Шато-де-Флеръ“ Михаилъ Румша (Ахматовъ), въ растратѣ залога своей кассирши.

Не долговъ и не новъ разсказъ. Снять театръ безъ гроша, въ надеждѣ „сорвать“ сборъ,—это въ порядкѣ вещей, а найти кассира съ деньгами — мечта всякаго антрепренера. Г. Румша прѣѣхалъ въ Кіевъ съ опереточной труппой въ 70 человекъ и безъ собственного гроша денегъ, но, съ кассиршей съ залогомъ... Въ Кіевѣ антрепренера и всю театральную братію ждалъ скирриризмъ. Негдѣ было играть. У г. Румша былъ заключенъ съ хозяйкой сада „нѣжинской французкейкой“ Лидіей Гюмансъ, контрактъ, по которому послѣдняя обязана была превратить буфетную залу въ театральную. Нѣжинская французка однако не горючилась: буфетъ стоялъ на прежнемъ мѣстѣ и артистамъ пока что предлагали играть за стойкой. Г. Румша самъ взялся за дѣло и тутъ неминуемо впасть въ грѣхъ. Онъ израсходовалъ врученные ему залогъ, какъ говоритъ злосчастный антрепренеръ, „съ вѣдома слушающихъ“, которымъ было извѣстно, что у него не было гроша за душой. Дальше пошло все „по положенію“. Дѣла скверные, актеры голодные и наконецъ бѣгство по шпаламъ... Самъ антрепренеръ на средства добрыхъ людей кое-какъ добрался до Москвы. Присяжные оправдали г. Румшу...

Не все хорошо, что хорошо кончается!..

„Сибирь“ печатаетъ обзоръ жизни сибирской жизни за минувшій 1897 г. Между прочимъ находимъ тамъ слѣдующіи строки: „Потребность въ художественныхъ развлеченияхъ сибиряки удовлетворили въ минувшемъ году, какъ и раньше, главнымъ образомъ, театромъ.“ (Это хорошо...) „Впрочемъ Томскъ сильно колебался между театромъ съ одной стороны и двумя цирками съ другой...“ (Это кажется, уже не такъ хорошо!) Затѣмъ дается: „Большинство театровъ жило въ минувшемъ году опереткой...“ (Это уже скверно...) Авторъ „обозрѣній“ даже старается извинить своихъ земляковъ тѣмъ, что: „при отсутствіи оперы въ Сибири, оперетка является, до нѣкоторой степени, ея суррогатомъ...“

Если вообще суррогаты не имѣютъ большой цѣны, то оперетка, а особенно сибирская, даже этимъ именемъ называться не имѣетъ права. Это скорѣе не суррогатъ, а фальсификація искусства, да еще самая маргаритовая...

Въ нашу компанію курьезныхъ афишъ мы можемъ внести еще слѣдующую цитируемую „Развлеченіемъ“. Въ воскресенье, 7 декабря, вечеромъ представлено будетъ: „Въ старые годы“. Начало въ 12½ часовъ дня. Дѣйствіе происходитъ въ началѣ турецкаго столѣтія“.

Такъ пишутъ афишные литераторы въ Кіевѣ, въ театрѣ Соловцова. Для университетскаго города, какъ будто неможно неудобно...

Видно плохо стало жить ворамъ въ Россіи... Въ Кременчугѣ они задумали обокрасть театральную кассу. Для сей okazji они рѣшились даже на кражу со взломомъ. Въ кассѣ вору нашли 23 рубля съ пятакомъ...

Бѣдные воры...

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Прага (отъ нашего корресп.).—За послѣднее время у насъ было поставлено нѣсколько русскихъ пьесъ. Одна изъ нихъ шла у насъ на итальянскомъ языкѣ: именно „Нахлѣбникъ“ котораго недавно игралъ со своей труппой извѣстный итальянскій артистъ Засconi. Артистъ этотъ гастролировалъ у насъ въ пьесахъ: „Король Лиръ“, „Gengärgare“ Ибсена и въ Тургеневской комедіи и стяжалъ въ каждой изъ нихъ значительный успѣхъ. Въ „Национальномъ театрѣ“ недавно поставлена комедія Салова „Дармоѣдка“, и публика приняла ее съ тѣмъ радужіемъ, съ которымъ у насъ вообще встрѣчаютъ русскія пьесы. Разыграна была „Дармоѣдка“ вполне удачно; особенно выделялись г-жа Бенони (Дармоѣдка) и г. Слукъовъ (Фронгасевъ).

На дняхъ же шелъ фарсъ Грессера „По кровавымъ слѣдамъ“, конечно имѣющій въ себѣ очень мало самобытно-рус-

скаго и поэтому совершенно не удовлетворившій нашу критику. Нищую въ русскихъ пьесахъ болѣе солидныхъ достоинствъ, публика однако отнеслась и къ этому фарсу вполне сочувственно и все время въ театрѣ разливался немолкающій смѣхъ.

Между пьесами, которые готовятся теперь къ постановкѣ на сценѣ „Национальнаго театра“ масса французскихъ и нѣмецкихъ, а изъ русскихъ лишь—„Татьяна Рѣпкина“ Суворина.

Большимъ конкурентомъ „Национальнаго театра“ за послѣднее время является частный театръ барона Шванды, въ которомъ идутъ такъ называемые „циклы“ модныхъ пьесъ. Только что законченъ одинъ изъ такихъ „цикловъ“ устроенный въ театрѣ Шванды обществомъ литераторовъ „Май“.

Особенно шумно приняты пьесы: Гальбе „Молодость“, Зудермана „Бой бабечекъ“ и „Moriturus“, Гауптмана „Божья шуба“, Шницлера „Анатоль“, Бека „Вороны“, Альфреда-де-Мюссе „Капризъ“ и наконецъ маленькая русская шутка Щеглова „Мышеловка“. Какъ видите, симпатіи общества „Май“ болѣе на сторонѣ западной драматургіи. Но надо надѣяться что мало-по-малу это измѣнится, и хорошія русскія произведенія найдутъ широкій доступъ на чешскую сцену... Труппа театра барона Шванды совсѣмъ недурна и черезъ нѣсколько лѣтъ можетъ быть явится достойнымъ соперникомъ труппы „Национальнаго театра“ и именно потому, что это труппа молодая и очень старательная; въ Национальномъ же театрѣ уже болѣе часто играютъ спустя рукава, механически—шаблонно. Въ труппѣ театра Шванды имѣются такіе даровитые артисты какъ г-жи Таборская, Гутова и Кауцкая, гг. Таборскій, Яворчакъ, Харватъ и Кубикъ.

Мнѣ остается еще упомянуть о двухъ театральныя событіяхъ:—одномъ грустномъ и другомъ радостномъ.

Скончалась одна изъ самыхъ талантливыхъ чешскихъ артистокъ г-жа Марія Биттнерова. Покойная была первой пионеркой русской драмы. Благодаря ей чешская публика восприняла реализмъ русской сцены, незамѣнимой истолковательницей котораго она и была. Почти одновременно со смертью даровитой и безвременной угасшей артистки намъ пришлось привѣтствовать возвращеніе на театральные помосты г-жи Маріи Лаудова, жены депутата и редактора „Народныхъ Листовъ“, которая вполне оправилась послѣ долгой и тяжелой болѣзни (сложный переломъ ноги). Для перваго своего выхода артистка выбрала „Madame Sans-Gêne“, роль которой Лаудова исполняетъ блестяще.

Заканчиваю корреспонденцію сообщеніемъ о фактѣ весьма пріятномъ для нашего чешскаго самолюбія. У насъ состоялся первый балъ „Национальнаго театра“. Много лѣтъ уже въ Прагѣ ежегодно устраивался блестящій нѣмецкій „Teaterball“, ниши же артисты все почему-то не рѣшались организовать собственный маленький праздникъ. Наконецъ, починъ сдѣланъ, и починъ очень удачный... Балльная зала блистала изящными и дорогими туалетами и рядомъ съ театральными звѣздами и звѣздочками, веселились представители буржуазіи и аристократіи. Официальнымъ покровителемъ бала, былъ земскій мате́шаль и предсѣдатель парламента князь Лобковицъ.

D-r Boris Prussik.

Послѣднее театральное новинкомъ Париза является пьеса, написанная по просьбѣ Сарры Бернаръ на французскомъ языкѣ извѣстнымъ итальянскимъ писателемъ Габріелемъ д'Аннунціо.

Пьеса носитъ названіе „La ville morte“ (Мертвый городъ); интрига ея крайне несложна: поэтъ Александръ, его молодая сѣбѣ жена Анна, инженеръ Леонардъ и его сестра Бланшъ-Мари. живутъ всѣ вмѣстѣ среди развалинъ, изслѣдуемыхъ Леонардомъ; Бланшъ-Мари.— существо въ высшей степени чистое, но живое, любящее и рожденное для поцѣлуевъ и ласкъ. Александръ влюбляется въ нее; его любовь находитъ себѣ откликъ въ душѣ молодой дѣвушки, а блѣдная сѣбѣ Анна догадывается объ этомъ. Но тутъ является осложненіе крайне трагическаго характера: Леонардъ самъ безумно любить свою родную сестру, благоговѣя въ то же время передъ ея нравственною чистотой.

Узнавъ о взаимной любви Бланшъ и Александра, онъ рѣшается убить ее, дабы не допустить ея паденія, и потому поитъ ее въ рѣкѣ.

Критики ставятъ автору въ упрекъ его манеру приписывать современнымъ людямъ слѣпкомъ сильные проявленія страстей, присущія развѣ только героямъ античной драмы, но гармоничность языка и облако поэзіи, окутывающее всю пьесу, заставляютъ прощать ей многіе недостатки.

Представленіи оперы Леонковалло „Bohème“ увѣнчалось въ Генуѣ большимъ успѣхомъ. Театръ „Carbodelice“ былъ переполненъ публикой и четыре номера пришлось повторить по требованію публики съ начала до конца. Леонковалло вызвали тридцать разъ, и въ концѣ представленія публика устроила композитору овацию.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ)

ВИЛЬНА. Сезонъ приближается къ концу. Въ матеріальномъ отношеніи для виленьской драмы удачнымъ его назвать нельзя—за 105 спектаклей взято валового сбора 24 тысячи рублей. Если принять въ соображеніе всѣ достоинства здѣшней драмы и количество населенія въ г. Вильнѣ 160 тысячъ и сопоставить съ незначительнымъ сборомъ, то вполне выяснится физономія виленьской публики и ея отношеніе къ русскому театру.

Съ начала сезона до 15 января были поставлены 52 пьесы. Изъ 105 спектаклей произведеніямъ русскихъ и иностранныхъ классиковъ были посвящены 24 спектакля. Изъ современнаго иностраннаго репертуара шли пьесы Зудермана, Сарду, Додс-Дюма, Нордау, Леметра (въ общемъ 25 спектаклей).

До 15 января были поставлены слѣдующія новинки: «Трильби», «Джентльмены», «Отверженный» (по 4 раза), «Графъ де Ризооръ» (3 раза), «Пашенька», «Вторая жена», «Затерянный мудрецъ», «Чародѣйка» и «Борцы» (по 2 раза), «Защитникъ», «Слѣдователь», «Красавица», «Усталая душа», «Отравленная совѣсть», «Мужъ изъ деликатности» (по 1 разу), но всѣхъ превзошли «Два подростка»—они шли здѣсь (увыл) 13 разъ—сначала при полныхъ сборахъ, къ концу—со средними сборами.

Наилучшіе сборы дали: «Джентльмены», «Отверженный», «Гамлетъ» и конечно «Два подростка».

При уменьшенныхъ цѣнахъ шли три спектакля, одинъ спектакль былъ данъ для учащейся молодежи («Горе отъ ума») бесплатно.

Настоящій сезонъ еще болѣе подтверждаетъ наше мнѣніе, что антреприза К. Н. Незлобина является одною изъ симпатичнѣйшихъ во всѣхъ отношеніяхъ антрепризъ русской театральной провинціи и что артисты виленьской драмы по своему исполненію и по добросовѣстному и серьезному отношенію къ своему дѣлу занимаютъ исключительное мѣсто въ ряду провинціальныхъ, да пожалуй, и столичныхъ, сценическихъ дѣятелей.

Наибольшимъ успѣхомъ пользовались г-жи Терехова, Саб-Дольская, Абарова и гг. Камскій, Дольскій и Нероновъ. Спектакли проходили всегда съ отличными ансамблемъ. До конца сезона будутъ поставлены еще слѣдующія пьесы: «Вѣра Иртеневна», «Волшебная сказка», «Права мужа», «Генрихъ Гейне» (г. Дольскій ставитъ въ свой бенефисъ 3 февраля) и «Куртизанка»—пьеса Краузе. «Куртизанка» пойдетъ 27 января для постановки пьесы прѣзжаетъ изъ Парижа самъ авторъ.

Р—ичъ.

ХАРЬКОВЪ. Благодаря удачному праздничному репертуару, драматическій театръ дѣлалъ за праздники блестящій дѣла. Публика буквально осаждала всѣ двѣ кассы. 30 декабря состоялся бенефисъ режиссера г. Александрова, поставившаго «Цѣну жизни» Немир-Данч. Сборъ полный, были и подарки. бенефицианта вызвали нѣсколько разъ. Г. Шуваловъ въ роли фабриканта Демуринъ далъ вѣрный типъ добраго, умнаго и отзывчиваго человека и имѣлъ большой успѣхъ. Г-жа Строева-Сокольская взяла съ перваго дѣйствія слишкомъ приподнятый тонъ, рѣзкость котораго нарушала цѣльность впечатлѣній. Г. Самойловъ въ роли брата самоубійцы (Морского) произвелъ очень сильное впечатлѣніе, особенно во 2-мъ дѣйствіи въ разсказѣ о печальной судьбѣ брата. Его мимика, нервность и задумчивость тона—все свидѣтельствовало о безграничномъ горѣ брата самоубійцы. Г. Самойловъ былъ вызванъ публикой въ серединѣ дѣйствія. «Цѣна жизни», поставленная съ тѣхъ поръ еще 3 раза, доставила почти полные сборы. 2-го января состоялся бенефисъ г. Смирнова. Поставлена была имъ пьеса Эркмана Шатриана «Другъ Фрицъ», получившая извѣстность, благодаря двумъ корифеямъ Поссарту и Коклену, выступавшимъ въ роли равнина Давида Зихеля. Роль равнина г. Смирновъ провелъ прекрасно: патріархальность въ манерахъ и во внѣшности, правдивость и выдержанность тона и прекрасный гримъ. Полный сборъ, много дорогихъ подарковъ и дружные аплодисменты сопровождали художественную игру артиста. Изъ прочихъ исполнителей выдѣлялась г-жа Дѣтрова въ роли Сусанны. 9 января состоялся бенефисъ г-жи Велизарій. Поставлена была затрепанная мелодрама «Въ неравной борьбѣ» Александрова и комедія въ 3 д. «Шиповникъ» В. И. Нем.-Данченко. Публика, скрѣпя сердце выслушала 4 тягучихъ дѣйствія и апатично дослушавала уже послѣднія 3 дѣйствія «Шиповника», который былъ разыгранъ съ хорошимъ ансамблемъ. Несмотря на это, публика благодарно и дружно принимала г-жу Велизарій, завоевавшей прочныя симпатіи публики. 13 января состоялся бенефисъ И. М. Шувалова, поставившаго извѣстную трагедію гр. А. Гюго «Смерть Іоанна Грознаго.» Театръ былъ переполненъ. Продуманная и художественная игра артиста, мимика, прекрасный гримъ и добросовѣстная отдачка во всѣхъ деталяхъ доставила публикѣ большое эстетическое наслажденіе. Бенефициантъ получилъ

двѣ серебряныхъ вѣнка, серебряный жбанъ. Г. Самойловъ, игравшій Годунова раздѣляя успѣхъ бенефицианта. Напрасно пропущена была сцена возстанія народа: пренебрегать народными сценами въ трагедіяхъ—нельзя. 16 января состоялся 2-й бенефисъ артистки Э. Ф. Дѣтровой, поставившей старенькую пьесу Лодыженскаго «Поль влѣстью сердца». Публика на этотъ разъ, противъ обыкновенія, вела себя довольно сдержанно въ смыслѣ аплодисментовъ. Виновата ли случная пьеса или болѣе плаксивая роль бенефициантки или вообще слабый ансамбль—рѣшить трудно. Театръ былъ полонъ, были и подарки... Безсмертная комедія Грибоѣдова, поставленная 14 января въ 1-й разъ за этотъ сезонъ прошла не только скромно (можно было гораздо большаго ожидать), но даже съ большими грѣшками въ знаніи ролей со стороны г-жи Д. и П. Гимназістамъ приходилось краснѣть за нихъ. Такое отношеніе къ серьезнымъ произведеніямъ непростительно, и даже мѣстная печать откликнулась наконецъ-таки на такую недобросовѣстность. Изъ прочихъ исполнителей особенно выдѣлялись г. Самойловъ (Чашкій) и г. Смирновъ (Фамусовъ). Г. Петипа «старался» хорошо сыграть Репетилова. Напрасно артистъ, игравшій Загорѣцкаго, упорно старался смѣшить публику. Г. Бѣжинъ былъ недурной Молчалинъ; артисту не доставало только крумпа на шахъ и миловидности». Въ итогѣ исполненія «Горя отъ ума» было сѣренькое. Публика разочарована. Въ субботу 17 января въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покров. Его Императорскаго Величества Русск. Театр. Общ. предстан. будетъ: «Графъ-де-Ризооръ» Сарду.

А. Брунъ.

ВОРОНЕЖЪ. Театръ на будущій зимній сезонъ снятъ яномъ В. И. Никулинымъ. Дѣла настоящаго сезона блестящі; въ Воронежѣ давно не было такихъ дѣлъ. Г. Никулинъ зарекомендовалъ себя хорошимъ администраторомъ и режиссеромъ.

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКІЙ. На будущій сезонъ театръ снятъ опять О. П. Долинской-Лавровской.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. На весенній сезонъ театръ снятъ извѣстнымъ антрепренеромъ и режиссеромъ Н. Н. Синельни-ковымъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Театръ при городской аудиторіи снятъ представителемъ товарищества К. К. Витарскими.

КОВНО. Будущій зимній сезонъ въ Ковно будетъ опять антрепренершей В. Ф. Ивановой. Дѣла въ настоящемъ сезонѣ идутъ хорошо.

ОРЕЛЪ. 10-го закончились спектакли опернаго товарищества Н. В. Унковскаго. Товарищество переѣхало въ полный составъ въ Курскъ. Дѣла товарищества; какъ-то, не важны едва-ли прійдется намарку 20 коп. вмѣсто рубля. Во всякомъ случаѣ дѣла были значительно слабѣе прошлыхъ. Это объясняется довольно слабымъ составомъ труппы въ сравненіи съ составомъ прошлаго года, да и вообще безъ всякихъ сравненій. Въ труппѣ нѣтъ сопрано, ибо ни г-жа Мишинъ, ни г-жа Сiero, не годны для драматическихъ партій и вообще производить впечатлѣніе начинающихъ; нѣтъ и теноровъ. Молодой цѣвецъ г. Мосинъ, поетъ музыкально, но голосъ у него очень невеликъ, другой теноръ г. Забусовъ, вѣроятно по недоразумѣнію попалъ на сцену, такъ какъ страдаетъ полнымъ отсутствіемъ слуха и музыкальности, а одного голоса мало. Лучше обстоитъ дѣло съ баритонами. Г. Поплавскій, по болѣзнь г. Унковскаго, ни разу не выступавшаго въ этомъ сезонѣ, несшій на себѣ репертуаръ, довольно удачно справлялся съ своей задачей. Изъ артистовъ г-жа Петрова—мещо-сопрано и г. Демитевъ—лучшіе пѣвцы, хотя у послѣдняго голосъ потускнѣлъ въ послѣдніе голы. У г-жи Андреевой (контральто) маленькій, хотя и обработанный голосъ. Оркестръ и хоры плохи.

Конкурентомъ театра былъ циркъ Дурова, подвизавшійся съ Рождества.

Л.

ТАШКЕНТЪ. Ташкентъ на праздникахъ Рождества остался совсѣмъ безъ театральныхъ развлеченій; съ 23 октября до правдниковъ играла въ зимнемъ городскомъ театрѣ малороссійская труппа г. Деркача, а въ Общественномъ Собраніи съ 9 ноября гастролировала труппа такая-же гг. Суслова и Суходольскаго во главѣ съ Е. Ф. Зарницкой. Давши 13 спектаклей труппа уѣхала въ Баку, гдѣ непременно должна была посѣтить къ Рождеству, въ виду того, что г. Сусловымъ была на это время до поста законтрактованъ театръ гор. Баку. И та и другая труппа имѣли успѣхъ. Сборы у Деркача были лучше, случалось театръ бывалъ переполненъ. Деркачъ посѣшилъ въ Самаркандѣ на праздники. Очень жаль, если Ташкентъ останется на лѣто безъ какой-либо труппы. Новый лѣтній театръ вмѣщаетъ въ себѣ до 1000 руб. полного сбора, при 80 руб. вечераго расхода по спектаклю. Слѣдуетъ обратить на это вниманіе гг. антрепренеровъ. Театральное дѣло лѣтомъ въ Ташкентѣ лучше чѣмъ зимой, прѣзжающимъ артистамъ можно останавливаться въ гостиницахъ «Желѣзная дорога» и «Европа» и въ меблированныхъ комнатахъ г-жи Тюменцевой, плата за комнату съ 10 руб. въ мѣсяцъ. О будущихъ дѣлахъ театра сообщу своевременно.

С. Календаревъ.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Новочеркаскій театръ на будущій зимній сезонъ снова дадутъ г. Крылову.

АСТРАХАНЬ. Въ праздничный репертуаръ (съ 25 декабря по 8 января) вошли слѣдующія пьесы: (25-го) «Вокругъ свѣта», (26-го) «Нена-Сибирь», (27-го) «Воровка дѣтей», (28-го) «Сумасшествіе отъ любви», (29-го) «Набатъ», (30) «Трудовой хлѣбъ» (въ бенефисъ Н. А. Борисовскаго, умнаго и талантливаго комика). (31-го) «Молодость Грознаго», 1 января—«Два полуса» (2-го) «Отравленная совѣсть» (въ первый разъ, въ бенефисъ артистки Н. В. Пальчиковой (3) «Царь Борисъ»; (4-го) «Дѣти капитана Гранта»; (6-го) «Герцанин» (въ первый разъ давшая полный сборъ) и 7 января, въ бенефисъ г-жи Конн-Стрѣльской, шла передѣлка романа А. Доде «Фромонъ младшій и Рисслеръ старшій»; бенефициантка въ роли «Сидонии», имѣла большой успѣхъ и получила цѣнные подарки отъ публики. Въ бенефисъ артиста г. Панормова-Соколяскаго, шли двѣ пьесы: «Мученикъ страсти» и фарсъ Лявни «Нюбеля». Бенефициантъ ваялъ хорошій сборъ. Изъ новинокъ готовятся: «Борцы» — Чайковскаго и «Вѣры Иртеньска» — Лухмановой и друг. На праздникахъ сборы у нашего товарищества были почти полные.

А. Д.

САМАРА. Суза по самарскимъ газетамъ дѣла антрепризы г. Грубина съ прїѣздомъ на гастроль братьевъ Адельгеймъ значительно поправились. Объявляя гастролеровъ мѣстная печать отзывалась очень сочувственно.

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 2-го по 9-е февраля 1898 г.

Александринскій театръ. *Понедѣльникъ, 2-го февраля:* «Мирянина Водель», пьеса. — *Вторникъ 3-го февраля:* — «Джентльмэнъ», ком. — *Среда 4-го февраля:* «Мирская вдова», драма. — *Четвергъ, 5-го февраля:* Прощальный бенефисъ

г-жи Васильевой «Хрушевскіе помѣщики», ком.; 2-е дѣйствіе комедіи «Безъ вины виноватые». — *Пятница, 6-го февраля:* «Свадьба Кречинскаго», ком. — *Воскресенье, 8-го февраля:* Утромъ: «Винноватая», ком. (Цѣны мѣстамъ обыкновеннымъ). Вечеромъ: «Казирская старина», драма.

Михайловскій театръ. *Понедѣльникъ, 2-го февраля:* — «La boulev», com. (Abonn. suspendu). — *Вторникъ, 3-го февраля:* — «La boulev» com. (1-er abonn., spect. № 20). — *Среда, 4-го февраля:* — «Передъ свадьбою», ком. — *Четвергъ, 5-го февраля:* — «La boulev», com. (2-ème abonn., spect. № 20). — *Пятница, 6-го февраля:* — «Гибель Содомъ», драма. — *Суббота, 7-го февраля:* — Benefice d'adieu de m-r Valbel. «Le bachelier de Seville», com (Abonn. suspendu). — *Воскресенье, 8-го февраля:* «Le mari de la débutante», com. (Abonn. suspendu).

Маринскій театръ. *Понедѣльникъ, 2-го февраля:* — «Донъ-Жуанъ», опера (г-жи Куза, Большка, Рунге; гг. Чупрыниковъ, Яковлевъ, Шароновъ, Бухтояровъ, Майборода и др. (10-е представленіе 1-го абонежента). — *Вторникъ, 3-го февраля:* — «Дубровскій», опера (г-жи Медя-Фигнеръ, Рунге; Каменская; гг. Фигнеръ, Гончаровъ, Титовъ, Стравинскій, Майборода). — *Среда 4-го февраля:* «Донъ-Жуанъ», опера (г-жи Куза, Большка, Рунге; гг. Ершовъ, Яковлевъ, Шароновъ, Бухтояровъ, Серебряковъ) (8-е представленіе 3-го абонежента). — *Четвергъ, 5-го февраля:* «Дубровскій», опера (г-жи Медя-Фигнеръ, Рунге, Каменская; гг. Фигнеръ, Яковлевъ, Титовъ, Стравинскій, Майборода). — 9-е представленіе 5-го абонежента. — *Пятница, 6-го февраля:* «Донъ-Жуанъ», опера (г-жи Куза, Михайлова, Рунге; гг. Чупрыниковъ, Тартаковъ, Шароновъ, Серебряковъ, Бухтояровъ и др.). *Воскресенье, 8-го февраля:* — *Утромъ:* «Жизнь за Царя», опера (г-жи Михайлова, Долинъ; гг. Морской и Серебряковъ). *Вечеромъ:* Бенефисъ Ф. И. Кшесинскаго 1-го. «Привалъ кавалеріи», балетъ; 2-е дѣйствіе балета «Фаметта»; 7-я картина балета «Спящая королева» (г-жи Левяни и Кшесинская 2-я). Въ 12 часовъ ночю — «Маскарадъ».

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

1898 г.

Открыта подписка на журналъ

1898 г.

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

(II-й годъ изданія).

Журналъ „Театръ и Искусство“ будетъ издаваться въ 1898 г. по прежней программѣ и съ прежнимъ составомъ сотрудниковъ. Въ 1897 г. помѣщены были произведенія слѣдующихъ лицъ:

Авѣенко В. Г., Александрова Н. А., Арбенниа Н. Ф., Бастунова Э. Д., Бенцовина Б. И., Гепкена В. Г., Гвѣдича П. П., Далматова В. П., Дзянова А. И., Карычева М. В., Карпова Е. П., Кнорозовскаго И. М., Кояловича М. М., Кравченко Н. И., Кугеля А. Р., Лепскаго А. П., Немровича-Данченка В. И., Плещеева А. А., Потапенко И. Н., Преображенскаго В. П., проф. Сакетти Л. А., Соломко С. С., Тихонова В. А., Федорова Н. Ф., Фруга С. Г., Южнаго М. Г., Ясинскаго И. И. и др.

Кромѣ названныхъ лицъ, обѣщано сотрудничество:

Вейсберга П. И., Влейхмана Ю. И., Голыцына кн. Д. П., (Муравлина), Корнифскаго А. А., Немровича-Данченко Вас. И., проф. Соловьева Н. Ф. и нѣк. др.

Сочувствіе читающей публики позволяетъ вмѣстѣ съ значительнымъ улучшеніемъ содержанія и вѣщаго вида журнала, увеличить объемъ печатнаго матеріала. Кромѣ пьесъ (отдѣлъ литературно-драматическій), по мѣрѣ накопленія матеріала, подписчики будутъ получать выпуски критико-біографическаго иллюстрированнаго словаря

„Современныхъ дѣятелей сцены“,

куда войдутъ портреты, біографіи и характеристики, причемъ выдающимся дѣятелямъ будутъ посвящены обстоятельныя статьи. Для удобства подписчиковъ, словарь будетъ печататься въ книжномъ форматѣ. Успѣхъ подобнаго обширнаго труда зависитъ во многомъ отъ поддержки и сочувствія сценическихъ дѣятелей, и редакция обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всѣмъ б-зъ извѣстия артистамъ и артисткамъ, концертантамъ дирижерамъ, драматическимъ писателямъ, композиторамъ, критикамъ, столичнымъ и провинціальнымъ, преимущественно къ тѣмъ конк. фамиліямъ (сценическимъ) начпваются на первыя буквы алфавита прислать въ возможно скоромъ времени въ редакцію біографическія и сценическія свѣдѣнія, а также имѣющіеся литературный матеріалъ, который по мнновенію надобности, будетъ возвращенъ съ благодарностью

Подписная цѣна на годъ съ доставкою . . 6 р.

„ „ „ полгода 4 р.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р., и по 2 р. 1 марта и 1 июня.

Подписки принимаются въ конторѣ: С.-Петербургъ, Моховая, 45.

Въ Москвѣ розничная продажа и подписка въ конторѣ Н. Печковской.

Редакторъ А. Кугель.

Издательница З. Тимофеева (Холмская).

Открыта подписка на 1898 годъ на газету политики, литературы и общественной жизни

„СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ“

(XIV-й годъ изданія)

Газета выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ, въ законные дни городскихъ подпискамъ будутъ высылаться телеграммы „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Годъ—9 руб., 6 мѣс. — 4 руб. 50 коп., 3 мѣс. — 2 руб. 25 коп. и 1 мѣс. — 75 коп.

Подписка принимается въ Томскѣ въ конторѣ редакціи.

Въ 1898 году газета будетъ выходить при старомъ составѣ сотрудниковъ и заключать въ себѣ слѣдующіе полгодовые отдѣлы:

I. Дѣйствія Правительства (новыя узаконенія и дополненія прежнихъ, преимущественно относящихся до Сибири). II. Передовыя статьи (по вопросамъ внутренней и внешней политики и злобамъ дня, преимущественно касающимся Сибири, по вопросамъ быта, экономіи, права, педагогик и пр.). III. Мѣстная хроника (отчеты о засѣданіяхъ мѣстной томской думы, сословныхъ, благотворительныхъ, учебныхъ и другихъ обществъ, городскихъ происшествій, указанія на различные явленія мѣстной жизни, театр и музыка и проч.). IV. Судебная хроника. Отчеты о выдающихся дѣлахъ, слушавшихся такъ въ мѣстныхъ, такъ и въ инородныхъ судебныхъ установленіяхъ. V. Сибирская дѣтская. (Перечень главнѣйшихъ данныхъ изъ текущей общественной, промышленной и торговой жизни Сибири). VI. Среди газетъ и журналовъ. VII. Корреспонденціи. (Сообщенія собственныхъ корреспондентовъ, преимущественно изъ различныхъ мѣстностей Сибири. Краткое изложеніе наиболее важныхъ и интересныхъ корреспонденцій, напечатанныхъ во всѣхъ сибирскихъ газетахъ). VIII. Внутренняя и заграничная хроника. IX. Фельетонъ. (Очерки русской и заграничной жизни. По городамъ и весамъ Сибири. Журнальное обозрѣніе. Обзоръ научный. Беллетристика оригинальная и переводная и пр., и пр. Преимущественно по воскресеньямъ фельетонъ изъ мѣстной жизни, подъ общимъ названіемъ „Чѣмъ мы живемъ“). X. Библиографія. Отчеты о новыхъ изданіяхъ и книгахъ, преимущественно касающихся Сибири). XI. Справочныя и торговыя свѣдѣнія. XII. Между прочимъ и XIII. Объявленія.

Примѣчаніе. Объявленія изъ всѣхъ городовъ и мѣстечекъ Сибири принимаются; впереди текста по 10 коп. за строку петиціи или занимаемое ею мѣсто; позади текста — 5 коп. за такую же строку или занимаемое ею мѣсто. По объявленіямъ, печатающимся болѣе 5 разъ, дѣляется скидка отъ 5 до 40 процентовъ. Объявленія обществъ и учреждений учебныхъ и благотворительныхъ печатаются бесплатно. Объявленія лицъ, ищущихъ занятія—со скидкой 5% независимо отъ количества разъ.

(3—1)

Редакторъ-Издатель Гр. Прейсманъ.

Открыта подписка на 1898 г. (годъ второй) на литературный, научный и политическій журналъ.

„ЖИЗНЬ“

Выходитъ въ С.-Петербургѣ книгами большого формата отъ 8—11 печатныхъ листовъ (128—176 стр. каждая) три раза въ мѣсяцъ (1, 11 и 21).

Подписная цѣна на годъ, за тридцать шесть книгъ, СЕМЬ рублей съ доставкой и пересылкой.

Въ журналѣ имѣются слѣдующіе постоянные отдѣлы: I. Беллетристика. II. Стихотворенія. III. Научныя статьи. IV. Публицистика. V. Критическіе наброски. VI. Библиографія. VII. Современное искусство. VIII. Русская жизнь. IX. За рубежомъ. X. На темы дня. XI. Очерки и наброски изъ жизни провинціи. XII. Научная хроника. XIII. Журнальныя замѣтки. XIV. Обзоръ историческихъ журналовъ. XV. Изъ иностранныхъ изданій. XVI. Земская жизнь. XVII. Народное образованіе. XVIII. Письма изъ провинціи. XIX. Заграничныя письма (изъ Франціи, Бельгіи, Англіи, Германіи и др.). XX. Изъ жизни и литературы.

Подписная цѣна на „Жизнь“: съ доставкой и пересылкой на годъ 7 р., на полгода 4 р., на 3 мѣсяца 2 р. За границу на годъ 10 р., на полгода 6 р., на 3 мѣсяца 3 р. Отдѣльный № безъ пересылки 40 к., съ пересылкой 50 к. Лица, подписывающіеся на $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ г., продолжаютъ подписку безъ повышения годовой цѣны.

При обращеніи непосредственно въ контору „ЖИЗНИ“ (С.-Петербургъ, Ковенскій пер., д. № 30), допускается разсрочка: при подпискѣ вносится 3 р., къ 1 Апрѣля 2 р. и къ 1 Июля остальныя.

Книжные магазины, принимающіе подписку на журналъ „ЖИЗНЬ“, могутъ удерживать 35 коп. съ каждаго годового экземпляра. Подписка въ разсрочку отъ книжныхъ магазиновъ не принимается.

Редакторъ-Издатель Д. Остафьевъ.

(3—2)

Открывая подписку на 1898 г.

НА ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„БУДИЛЬНИКЪ“.

Редакція съѣздитъ обнародовать: Новую сцену между героями знаменитой комедіи

„СВАДЬБА КРЕЧИНСКАГО“.

Лица: Кречинскій и Расплюевъ.

Кречинскій (читая газету).—Вотъ такъ прославился!.. Расплюевъ, читаль? — въ премію къ журналу „Будильникъ“ на 1898 г. попали!.. Такъ вотъ прямо и объявляютъ: „Годовымъ подписчикамъ на журналъ „Будильникъ“ въ 1898 г. будетъ выдана преміей известная комедія „СВАДЬБА КРЕЧИНСКАГО“. Полный текстъ съ семью сценами-фотограммами, снятыми фотографомъ-художникомъ К. А. Фишеромъ съ артистовъ и обстановки театра Корша въ Москвѣ, съ портретомъ автора комедіи и копіей съ рѣдкаго рисунка—П. М. Садовскій въ роли Расплюева!.. Каково?! Думаю, поминать, какъ Провѣ Михайловичъ тебя изображалъ?.. А все ты! — Кабы тогда не сплосхонзалъ, А. В. Сухоно-Кобылинъ не написалъ-бы комедіи, а мы теперь въ премію-бы не попали!.. Расплюевъ.—Скажи!.. Редакторы, просвѣщенные люди, и вручаютъ премію!.. Признаться, Михайло Васильевичъ, не понимаю, какая бѣда въ премію попасть?!.. Кречинскій.—Гончая ты собака, а нюхъ никакого!.. Въдѣ „Будильникъ“—журналъ, распространенный отъ хладныхъ финскихъ скалъ до пламенной Колхиды; съ его преміей какъ-разъ попадемъ въ мѣста отдаленныя и не столь отдаленныя!.. Теперь, братъ, журналъ „Будильникъ“ не тотъ, что 34 года назадъ: его читаютъ теперь въ лучшихъ семейныхъ домахъ, какъ въ столицахъ, такъ и въ провинціи, которую онъ особенно облюбовалъ; даже общается на страницахъ „Будильника“ дѣтъ въ 1898 г. галлерею портретовъ городскихъ головъ въ провинціи!.. Все подмѣчаетъ людскія слабости, изображая ихъ въ карикатурахъ!.. И стоитъ не дорого: „Будильникъ“ съ преміей разсылается во всѣ города за 10 руб., а въ Москвѣ даже за 9 руб!.. Ну, времена!.. Бывало какими деньгами ворочали, а тутъ за красненькую насъ разнесутъ и прославятъ по всѣмъ закоулкамъ!.. Расплюевъ.—Такъ, въдѣ, Михайло Васильевичъ, на журналъ „Будильникъ“ и безъ преміи подписаться можно—на одинъ рубль дешевле!.. Кречинскій.—Что-жъ ты думаешь изъ-за рубля стѣсняться стану? Не стоимъ мы рубля? Нѣтъ, братъ, слишкомъ мы прославились съ тобою!.. А тутъ еще скупымъ, по своему великодушію, „Будильникъ“ разсрочку допускаетъ: 5 руб. при подпискѣ и 5 руб. къ 1-му іюня!.. Нѣтъ, братъ, сорвалось, будетъ намъ вкаться—ведѣтъ помянуть!..

Занавѣсъ опускается, подписка открывается: Подписныя деньги просить адресовать: Москва, Тверская, д. Спиридонова, редакція „БУДИЛЬНИКА“.

(3—2)

Открыта подписка на 1898 годъ на ежедневную политич. и литературную газету

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(пятнадцатый годъ изданія)

Въ 1898 г. „Новое Обозрѣніе“ будетъ выходить въ Тифлисѣ, какъ и въ прошлые годы, ежедневно, по программѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Въ петербургскомъ году, въ газетѣ кромѣ мѣстныхъ силъ, участвовали также К. С. Баранцевичъ, В. В. Вересраевъ Н. И. Ивановичъ, В. К. (Петербургск. корресп.), Л—овичъ (Лондонск. корресп.), Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, М. А. Протопоповъ, акад. кн. Тархановъ, В. Е. Чехихинъ, А. С. Хах—овъ и др.

Условія подписки: съ пересылкою и доставкой: на годъ—10 р., на полгода—6 р., на три мѣсяца—3 р. 50 к., на одинъ мѣсяцъ—2 р. 50 к. За границу: на годъ—7 р., на полгода—4 р., на три мѣсяца—2 р. 50 к. (Подписка принимается не иначе какъ считая съ перваго числа любого мѣсяца). Для сельскихъ учителей льгота: подписная цѣна на годъ—7 р., полгода—4 р.

Для годовыхъ подписчиковъ, какъ городскихъ, такъ и инородныхъ, обращающихся непосредственно въ контору редакціи, допускается разсрочка на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится—3 р. къ 1-му марта—2 р., къ 1-му мая—3 р. и къ 1-му сентября—2 р.

Подписка и объявленія принимаются въ Тифлисѣ въ конторѣ газеты, Баятинская ул., № 8.

Иногородные адресуютъ свои требованія: въ Тифлисѣ, въ редакцію „Новаго Обозрѣнія“

Лица, подписавшіеся на годовое изданіе „Новаго Обозрѣнія“ 1898 г. въ настоящее время, будутъ бесплатно получать газету въ текущемъ году со дня подписки.

(3—2).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ
ГАЗЕТУ

„МИРОВЫЕ ОТГОЛОСКИ“

газету политическую, императорскую, научную, общественную, финансовую, экономическую и коммерческую, без предпринимательской цензуры. (Всѣхъ нумеровъ выходитъ 360 въ годъ).

„Мировые Отголоски“ вступаютъ во второй годъ своего существования, и въ главѣ издателя и редактора, десятилетия стоящаго на посту публичной мысли. Задача „Мировыхъ Отголосковъ“ высоко держать знамя истины и не только самимъ не позволить себѣ отступленія отъ истины, но и въ другихъ не терпѣть правонарушеній, причиняющихъ серьезный ущербъ духовнымъ и материальнымъ интересамъ общества. Преступно тамъ молчать, гдѣ долгъ вѣщать! Дѣйствительная жизнь жаждетъ всестороннихъ общественныхъ улучшеній, согласованныхъ съ порядкомъ и нравомъ, въ единствѣ духа общественныхъ силъ и въ союзѣ мира, просвѣщенія и гражданской свободы разноплеменныхъ обитателей русской территоріи. Россія дана намъ въ утѣху: ее и украинайте! Господство косности, реакции и мрака тыла въка сего не заставить насъ сомнѣваться и отрывать, когда мы желаемъ сочувствовать, дѣйствовать и помогать, служить не мелкимъ страстямъ, а дѣлу, не ложнымъ мыслямъ, не парадоксамъ и софизмамъ, но распространенію здравыхъ, полезныхъ, новыхъ и вѣрныхъ идей. Одна изъ цѣлей изданія „Мировыхъ Отголосковъ“ — обрывать изъ себя посредника публичной мысли между центробѣжною ея сферою, всходящею изъ столицы, и центроостремительною — изъ всѣхъ мѣстъ необязательной Россіи. Такая точка отправления, съ которой „Мировые Отголоски“ обнимаютъ и обсуждаютъ, въ ихъ единствѣ, всю массу общественныхъ явленій, въ видахъ достиженія высшихъ нравственныхъ идеаловъ и тѣснаго сближенія Россіи съ культурною жизнью другихъ государствъ. Да ширится до мировыхъ размѣровъ кругозоръ русскаго общества и созрѣваетъ геній народный!

Условія подписки: на „Мировые Отголоски“:

„Мировые Отголоски“, по прежнему, будутъ выходить ежедневно въ двухъ изданіяхъ: первое изданіе будетъ выходить одновременно со всѣми другими Петербургскими газетами въ 6 час. утра, а второе, составляющее повтореніе перваго, — въ 10 часовъ утра того-же дня. Второе изданіе будетъ заключать въ себѣ всѣ извѣстія, доставленные въ редакцію ночью и утромъ, которые должны были-бы войти въ слѣдующій нумеръ. Благодаря этому, иногородные подписчики, жители въ окрестностяхъ по Николаевской желѣзной дорогѣ, за Москвою, по трактамъ: Казанскому, Курскому, Нижегородскому и др., будутъ получать всѣ новыя извѣстія сутками раньше. Важныя прителестительныя сообщенія и новости, будутъ появляться во второмъ изданіи въ самый день ихъ опубликованія. Второе изданіе предназначается: 1) для тѣхъ городскихъ подписчиковъ, которые не желаютъ получать болѣе раннее первое изданіе и 2) для отправления иногороднымъ подписчикамъ въ мѣстности по Николаевской желѣзной дорогѣ и за нею, съ почтовымъ походомъ въ 3 часа дня. Городскимъ подписчикамъ второе изданіе будетъ доставляться по городской почтѣ послѣ 1 часа дня. Въ случаѣ полученія важныхъ извѣстій и телеграммъ, выпускаются для городскихъ подписчиковъ особая прибавленія къ газетѣ.

Всякаго рода рисунки и портреты будутъ печататься какъ въ текстѣ газеты, такъ и въ особомъ полустлбѣ, выходящемъ ежедневно, по Воскресеніямъ.

Подписная цѣна: Безъ доставки. На годъ 14 р., 11 мѣсяцевъ 13 р., 10 мѣсяцевъ 12 р., 9 мѣсяцевъ 10 р. 50 к., 8 мѣсяцевъ 9 р. 80 к., 7 мѣсяцевъ 9 р., 6 мѣсяцевъ 8 р. 5 мѣсяцевъ 6 р. 80 к., 4 мѣсяца 5 р. 50 к., 3 мѣсяца 4 р. 2 мѣсяца 2 р. 80 к., 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к. Съ доставкой по городской почтѣ: На годъ 16 р., 11 мѣсяцевъ 15 р., 10 мѣсяцевъ 13 р. 50 к., 9 мѣсяцевъ 12 р., 8 мѣсяцевъ 11 р., 7 мѣсяцевъ 10 р. 6 мѣсяцевъ 9 р., 5 мѣсяцевъ 7 р. 50 к., 4 мѣсяцевъ 5 р. 80 к., 3 мѣсяца 4 р. 50 к., 2 мѣсяца 3 р. 30 к., 1 мѣсяцъ 1 р. 80 к. Съ пересылкою иногороднымъ: На годъ 17 р., 11 мѣсяцевъ 15 р. 50 к., 10 мѣсяцевъ 14 р. 50 к., 9 мѣсяцевъ 13 р. 50 к., 8 мѣсяцевъ 12 р. 50 к., 7 мѣсяцевъ 11 р. 30 к., 6 мѣсяцевъ 10 р., 5 мѣсяцевъ 8 р. 50 к., 4 мѣсяца 7 р., 3 мѣсяца 5 р. 50 к., 2 мѣсяца 4 р., 1 мѣсяцъ 2 р. За границу: На годъ 26 р., 11 мѣсяцевъ 24 р. 50 к., 10 мѣсяцевъ 23 р., 9 мѣсяцевъ 21 р., 8 мѣсяцевъ 18 р. 50 к., 7 мѣсяцевъ 16 р., 6 мѣсяцевъ 14 р., 5 мѣсяцевъ 12 р., 4 мѣсяца 10 р., 3 мѣсяца 8 р., 2 мѣсяца 6 р., 1 мѣсяцъ 3 р.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ — по соглашенію съ конторою чрезъ ихъ канцелярію, для неслужащихъ — на слѣдующихъ условіяхъ: 6 р. при подпискѣ, 6 р. въ концѣ марта и 4 р. въ концѣ августа, для городскихъ, и 7 р. при подпискѣ, 7 р. въ концѣ марта

3 р. въ концѣ августа — для иногороднихъ подписчиковъ. Гг. иногородные, желающіе подписаться на условія разсрочки платежа подписныхъ денегъ, благоволятъ точно указывать это при подпискѣ. Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ редакціи „Мировыхъ Отголосковъ“, Фонтанна (уголъ Лештукова переулка), домъ № 80, а также въ отдѣленіяхъ Главной Конторы при книжныхъ магазинахъ: Фену и К°, Невскій пр., 40 и П. П. Карбасникова, Литейный пр., 40; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ П. П. Карбасникова, Моховая, домъ Коха; и въ Варшавѣ, въ книжномъ магазинѣ П. П. Карбасникова, Новый Сѣтъ, 69. (3—2)
Редакторъ-издатель К. В. Трубиновъ.

Открыта подписка на 1898 годъ на дѣтскій иллюстрированный журналъ для младшаго возраста.

„ИГРУШЕЧКА“.

Годъ изданія 19-й.

Подъ редакціей А. Н. Пѣшковой-Толмачевой.

Журналъ „Игрушечка“ допущенъ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Ученымъ Комитетомъ Министровъ Народнаго Просвѣщенія и Комитетомъ Соборной Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, къ приобрѣтенію въ бібліотеки.

Въ „Игрушечкѣ“, помѣщаются статьи научнаго содержания изъ жизни и природы, статьи по исторіи, повѣсти и рассказы оригинальные и периодичныя, путешествія, стихотворенія, сказки, біографіи великихъ людей, шарды и описаніе ремеселъ. Статьи иллюстрируются соотвѣствующими рисунками.

Въ журналѣ кромѣ вышеупомянутыхъ статей, помѣщаются рассказы на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ съ подстрочными русскими переводами. Редакція журнала „Игрушечка“, стремясь постоянно улучшать и расширять свой журналъ, съ 1897 г. предприняла изданіе „Библіотеки Игрушечки“ состоящей изъ шести иллюстрированныхъ томиковъ, специально для журнала составленныхъ приватъ-доцентомъ Сиб. университета Ю. И. Вагнеромъ. Эти книжечки помѣщены популяризмъ бездѣлать по продаванію Томъ I—Вода, II—воздухъ, III—Огонь, IV—Небо, V—Земля, VI—Невидимый міръ животныхъ и растений.

Въ концѣ года эти шесть томиковъ, роскошно переплетенные и иллюстрированные въ футлярѣ, будутъ продаваться по 3 р. Въ 1898 г., также въ видѣ бездѣлковаго приложенія, будутъ изданы Шестъ иллюстрированныхъ томиковъ, составленіе которыхъ явилъ на себя извѣстный литераторъ. Ихъ планъ будетъ объявленъ своевременно.

При журналѣ „Игрушечка“ существуетъ особый отдѣлъ

„ДЛЯ МАЛЮТОНЪ“

(До 5-мъ лѣтняго возраста). Годъ IX.

Задача этого отдѣла — дать дѣтямъ занимательное чтеніе. Помѣщаемыя статьи печатаются крупнымъ шрифтомъ со многими картинками. Особой подписки на отдѣлъ „Для Малютокъ“ нѣтъ.

Подписчики „Игрушечки“, съ отдѣломъ „Для Малютокъ“, кромѣ шести книжечекъ получаютъ еще особое приложеніе, приуроченное къ этому возрасту.

Педагогическое изданіе

„НА ПОМОЩЬ МАТЕРЯМЪ“

3 руб.

посвященное вопросамъ воспитанія и самообразованія. (Годъ изданія V).

Изданіе „На Помощь Матерямъ“ имѣетъ задачей помочь своимъ читательницамъ указаніями, основанными на научномъ опытѣ, извлеченномъ изъ всѣхъ областей знанія. Въ программу его входятъ: уходъ за дѣтьми, воспитаніе и обученіе ихъ, обзоръ игръ, физическихъ упражненій, образовательныхъ прогулокъ и проч., обзоръ издающихся книгъ по воспитанію и чтенію, отчеты о дѣятельности разныхъ обществъ, родильскихъ кружковъ, школъ, дѣтскихъ садовъ и проч.

Рисунки, чертёжи и иллюстраціи.

Редакція пользуется сотрудничествомъ извѣстныхъ лицъ изъ ученаго, педагогическаго и литературнаго міра, которые будутъ приниматься, какъ и прежде, участіе въ трудахъ редакціи. Изданіе „На Помощь матерямъ“ выходитъ 9 разъ въ годъ (включая лѣтніе мѣсяцы).

Годовая подписная цѣна: „Игрушечка“ съ 1-й преміей (6 книжечекъ, подъ общими названіемъ Библіотека Игрушечка) съ доставкой и пересылкой 3 р. Съ отдѣломъ „Для Малютокъ“ и съ 2-ой преміей 5 р. Съ педагогическимъ изданіемъ „На Помощь Матерямъ“ 7 р. За границу на 2 р. дорожью. Педагогическое изданіе „На Помощь Матерямъ“ отдѣльно 3 р. (3—2)

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Гончарная, 10, куда гг. подписчиковъ и книгопродавцевъ просятъ обращаться исключительно обращаться.

Редакторъ-Издательница А. Н. Пѣшкова-Толмачева.

Я УПОТРЕБЛЯЮ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ

для рощенія волосъ и противъ перхоти на головъ.
При покупкѣ Элеопата проситъ требовать только

ЭЛЕОПАТЪ**КИНУНЕНЪ**

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Цѣна флакону 1 р. 50 к., съ пересылкою въ Европ. Россію 2 руб.

Подобное наставленіе о способѣ употребленія находится при каждомъ флаконѣ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ:

С.-Петербургъ, Демидовъ пер., д. № 1.

Адресъ для писемъ: Петербургъ, провізору Кинунену, Демидовъ пер., д. № 1.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„Парфюмерная лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ДЛЯ НѢЖНОСТИ И БѢЛИЗНЫ КОЖИ

• **МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ** •**ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ.**

Считаемъ долгомъ обратить вниманіе почтеннѣйшей публики, что въ продажѣ существуетъ много сортовъ вазелинового мыла, въ большинствѣ случаевъ сходныхъ по вѣшнему виду съ нашимъ мыломъ, по качеству своимъ ничего общаго съ нимъ не имѣющихъ, почему и просимъ, желающихъ имѣть настоящее вазелиновое мыло, требовать всегда „**МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ**“ съ торговой маркой на каждомъ кускѣ.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Имперіи.

Цѣна за кусокъ 30 коп.

Коробка въ 6 кусковъ 1 руб. 50 коп.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ: Парфюмерная лабораторія І. Голлендеръ,

С.-Петербургъ, Демидовъ пер., д. № 1. Тел. 120 (20—13)

Новая книга

ПЕЧАТАЕТСЯ

ГРАФЪ ДЕ-РИЗООРЪ

(PATRIE!)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. О. Арбенкина.

(Пьеса безусловно разрѣшена къ представленію)

Иллюстрированное изданіе журнала „Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рисунками съ декораций при постановкѣ на сценахъ Императорскаго Московскаго Малаго театра и театра Литературно-Артистическаго Кружка.

Складъ изданія: Редакція „Театръ и Искусство“, СІБ. Моховая, 45.

ВЪ ЗАЛЪ ГОРОДСКАГО КРЕДИТНАГО ОБЩЕСТВА

Въ Воскресенье, 1 февраля 1898 г.

въ 8 час. вечера

КОНЦЕРТЪ**11-ти ЛѢТНЕЙ ПИАНИСТКИ****ПАУЛЫ ШАЛИТЪ**

Ученица Іосифа Гофмана

Рояль фабрики Я. Беккера.

Билеты отъ 5 р. 10 до 1 р. 10. въ магазинѣ А. Іогансена,

Невскій, 50.

№ 132 (1—1)

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ**ТЕАТРЪ ЛЮБИМОВА.**

(Садъ Общ. Собранія)

Сдается съ Пасхи, перспективно, 115 руб. отъ спектакля, съ полнымъ вечеровымъ расходомъ. Театръ помѣщаетъ по обыкновеннымъ цѣнамъ:

драмат. 1000 руб.

опернымъ 1400 „

Имѣются декорации для оперы и драмы. Освѣщеніе электрическое; для автрактовъ въ саду концертный оркестръ.

Адресовать: Екатеринославъ, В. Н. Любимову.

1—1

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

РУССКІЕ РОМАНСЫ.

(МУЗЫКАЛЬНЫЕ ШЕДЕВРЫ).

Съ портретами ихъ исполнителей:

М. И. Долиной, Е. К. Мравинпой, Н. Н. Фигнера, Н. А. Мельникова, П. А. Хохлова, І. В. Тартакова, А. Я. Черновой, Л. Г. Яковлева и А. Д. Давыдова.

Цѣна 75 коп.

Складъ изданія: С.-Петербургъ, В. Моховская, д. 11, кв. 19. (4—4)